

НАТАЛЬЯ ИГНАТЕНКО

ИЛИНДЕР

ГАРРОК

АСТРА

Энтара

Наталья Игнатенко

Энтара

<https://litres.ru/74467154>

Аннотация

Что, если твой личный тренер по счастью – саркастичная магическая книга, безжалостный учитель, снисходительно взирающий на твои слёзы. А учебный класс – жестокий магический мир.

У Астры разбито сердце. Снова. Пять мужчин, пять грабель – пора бы и выводы сделать. Древняя «Энтара» готова её научить. Жёстко. Её метод прост: хочешь обрести себя новую – собери осколки сердца заново. Усвой уроки.

Первый уровень: выдержать «любовь» семерых правителей орков. «Энтара» гарантирует: выпускница её курса больше никогда не выберет токсичного мужчину. Условие только одно: пройти ВСЕ уровни. Научиться любить в первую очередь себя. Не хочешь – заставим!

Как нельзя выйти из локации? Что значит – штрафные баллы?

В книге вы найдёте:

- Вредную книгу
- Развивающуюся героиню
- Разные расы
- Выбор настоящего мужчины
- Местами жёстко

Книга участвует в литмобе #литмоб_больше_чем_игра

Содержание

1.	6
2.	11
3.	16
Астра с Энтарой	21
Новая Астра	22
4.	23
Лекарь	30
5.	31
6.	39
7.	45
8.	53
9.	60
10.	66
11.	73
12.	81
13.	89
14.	95
Гномка	104
15.	107
16.	114
17.	123
18.	133
19.	140

20.	149
21.	155
22.	164
23.	170
24.	177
25.	185
Конец ознакомительного фрагмента.	187

1.

Дорогие читатели! Добро пожаловать в мою новинку! Жду ваших откликов с нетерпением, потому что это мой первый опыт в ЛитРПГ.

Самые страшные желания – те, что исполняются буквально.

Я всегда знала, что тридцать три – возраст Христа. Возраст, когда либо возносишься на небеса, либо понимаешь, что чудес не бывает.

Тридцать три.

Я вышла с работы и шагала по осеннему городу, сжимая в руках пакет с подарком самой себе – книгой, которую заказала неделю назад. «Искусство французской кухни. Особые рецепты.». Ирония в том, что я ненавидела готовить. Но Сашка на прошлой неделе в очередной раз, размахивая вилкой, бросил: «Ты даже яичницу нормально не умеешь жарить», и я, как дура, полезла в интернет.

Сашка. Мой Сашка.

Фрилансер, мечтатель, вечный ребёнок в мятых футболках и с оправданиями на каждый случай. «У меня дедлайн», «Клиент – идиот», «Ты просто не понимаешь творческих людей». Три года вместе, а я до сих пор не поняла, чем он вообще занимается.

– Астра, ты сегодня такая красивая! – коллега-переводчик

Марина проводила меня взглядом. – Куда так спешишь?

– Дома ждут, – соврала я.

– С Днём рождения! – её пальцы затанцевали в воздухе.

На самом деле, я знала: Сашка забыл. В прошлом году он «застрял у друга», поздравил в полночь эсэмэской. В позапрошлом – подарил билеты на концерт своей любимой группы. Думаю, что и сегодня не вспомнит, поэтому, зашла и купила торт. Печь самой просто сил не нашлось, да и не хотелось.

Я ускорила шаг.

Ключ застрял в замке – старый, кривой, как и всё в этой квартире. «На время», говорил Сашка три года назад. Но «время» растянулось в вечность.

– Привет! – крикнула я, сбрасывая свои чёрные туфли, но в этот момент увидела другие – ярко-жёлтые на высоком каблуке. У меня таких никогда не было – я работаю на телевидении сурдопереводчиком. Неприметная одежда, не привлекающая внимания, коротко стриженные ногти, без цветного лака – это мой дресс-код. Нельзя перетягивать внимание яркими пятнами.

А Сашке значит нравятся именно такие – «вырви глаз».

С кухни донёсся смех. Его смех, но такой расслабленный, довольный.

Пахло кофе. Свежим.

Я прошла на кухню и застыла.

Девушка в моём домашнем халате. С моей кружкой в ру-

ках.

– О! – Саша подскочил, заслоняя её собой. – Ты рано...

– Катя, – представилась девушка, пряча руки в рукава. Голос её задрожал. Значит не совсем пропащая.

– Мы... – обсуждали логотип, – перебил Саша. – Она дизайнер.

Я медленно поставила торт на стол. Книга глухо стукнула о столешницу.

– К чаю на день рождения, – напомнила я.

– О, точно, я забыл. Прости. Много работы.

– В воскресенье?

– Срочный заказ!

Мой взгляд скользнул по столу. По бокалам. Переместился на пустую вазу для цветов. На её босые ноги в моих тапках.

Саша нервно провёл рукой по шее – его фирменный жест, когда врёт.

– Кофе пролила, – добавил он. – Пришлось переодеть.

– А что, дизайнеры сейчас работают без бюстгалтеров? – спросила я, глядя на просвечивающую ткань футболки под халатом.

Сашка покраснел. Катя опустила глаза.

Тридцать три.

Возраст, когда понимаешь: чудес не бывает.

Но иногда случается кое-что похуже.

Я стояла на пороге спальни, сжимая в руках пакет с дурац-

кой кулинарной книгой, и чувствовала, как по спине ползет ледяная волна. Воздух в комнате стоял спёртый, пропитанный чужим потом и духами.

– Логотип они обсуждали, – я пнула носком тот самый лифчик. Недалеко валялись его носки, рядом – чёрные кружевные колготки

В горле встал ком. Сердце бешено колотилось, но в голове было подозрительно тихо. Ни крика, ни проклятий – только мерзкий, липкий холод где-то под ребрами.

Повернулась к зеркалу. Отражение моргнуло мне синими глазами. «Ну что, Астра, поздравляю с днем рождения. Тридцать три года, и вот твой подарок».

Резко развернулась, вышла в коридор. На автомате натянула пальто, не застёгивая. Взяла пакет с книгой – хоть какая-то польза от этого дерьмового дня.

Дверь захлопнулась за мной с таким звуком, будто захлопнулась крышка гроба. Гроба моих иллюзий.

Лифт ехал мучительно медленно. Я прижалась лбом к холодному металлу стенки. «Дыши. Просто дыши».

Но когда я вышла на улицу, осенний ветер ударил по лицу, и первые капли дождя смешались с тем, что наконец потекло по щекам.

Я сжала пакет с книгой. Куда идти?

– Дура, полная дура, – заругала себя. – Ну и зачем ушла из дома? Могла бы и их выгнать. Совсем разум потеряла.

Зачем идти в темноте, не разбирая дороги? Чтобы лить

слёзы другого места не нашлось? А ноги сами несли вглубь парка. И ни мелкий дождь, ни начинающий пробираться холод не останавливали. Лишь в конце аллеи, где сохранился единственный фонарь, рухнула на скамейку.

— День рождения удался, — горько поделилась очередной любовной неудачей со светильником.

Первый раз что ли? Пора бы уже смириться. Или вовремя приходить домой, чтобы без сюрпризов. Ишь, решила прийти пораньше.

Что кому доказала? Квартиру снимаю я, день рождения — мой. Чего ушла? Окончательно успокоившись, и приняв решение расстаться с Сашкой, я решила выбросить ненужную книгу в урну, только... вот урны-то и не нашлось.

— Да что б вас всех... — от поднимающегося раздражения, разорвала обёртку и... замерла, поражённая внешним видом книги. Я не это заказывала, я точно помню.

2.

Дыхнуло стариной. Книга, нет, КНИГА, выглядела такой старой и одновременно ценной, что руки задрожали. Застыла, не веря глазам. Раритет. Пальцы потянулись к шершавой коже, на которой проступали еле заметные буквы. Укололась о нечитаемый знак.

Книга встрепенулась, развернулась и зашелестела страницами, будто её перелистывал невидимый читатель. Я хлопала глазами и не понимала, что делать: бежать или ждать, что будет дальше. Пока думала, листы раскрылись на титульном лице.

Я вжалась в спинку скамейки, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Это невозможно. Книги не... не ведут себя так.

Откуда-то сверху посыпались сухие листья – странно, ведь шел дождь. Но посмотреть вверх я не решалась. Глаза прилипли к страницам, где буквы начали перестраиваться сами собой, образуя новые слова.

– *Добро пожаловать, усталая душа,* – появилась надпись, будто кто-то невидимый выводил пером каждую букву. Чернила светились синевой, затем тускнели до чёрного.

Я сглотнула. Горло пересохло, а пальцы непроизвольно сжали кожаную обложку так, что ногти оставили царапины.

– А где рецепты жаркого по-французски? – прошептала я, понимая, как глупо это звучит.

— *Оу, ты хочешь кого-нибудь прожарить? Это я могу тебе устроить. Кто тебе больше подходит: орки, эльфы, драконы или горячие демоны?* — написала книга.

— Я не это имела ввиду, — промямлила я.

Страницы взметнулись, как крылья разгневанной птицы. Новый текст появился резко, буквы стали угловатыми, колючими:

— *Рецепты? Ты стоишь на пороге иных миров, а думаешь о жарком?*

Я почувствовала, как по щеке скатывается капля пота — холодная, как этот внезапный ветер, поднявшийся вокруг. Воздух пах теперь не дождём, а чем-то древним — пылью веков и выцветшими чернилами.

— Я... я не понимаю...

— *Очевидно,* — ответила книга, и я почти физически ощутила её сарказм. — *Но раз уж ты спросила о рецептах... Как насчет рецепта новой жизни? Или, может, рецепта мести?*

— Кто ты?

Страницы снова перелистнулись, открывая чистый лист. На нём медленно проступали слова, как проступает кровь на бинтах:

— *Я — Энтар. Лекарь разбитых сердец. Хирург душ. Выбери — хочешь ли ты быть пациентом или ученицей?*

Моё дыхание участилось. Рациональная часть мозга кричала, что это галлюцинация, последствие стресса. Но пальцы ощущали текстуру страниц, нос чувствовал этот странный

запах.

– Что... что будет, если я выберу 'ученицу'? – спросила я, и тут же пожалела.

Книга засмеялась – нет, это невозможно, но страницы затряслись именно так, как плечи смеющегося человека. Буквы заплясали, образуя новую фразу:

– Будет больно. Будет страшно. Но ты наконец перестанешь быть дурачкой. Выбирай.

И в этот момент я поняла – это не галлюцинация. Это точка выбора. И каким-то образом... я уже знала свой ответ. Губы сами собой дрогнули, когда в памяти всплыли имена: Влад, Гоша, теперь Саша... В груди будто ржавый гвоздь провернули – так знакомо болит предательство. Столько лет, а я совсем не умею выбирать мужчин. Все они – потребители, маленькие мальчики в мужских телах.

Возможно, дело во мне.

Я вся дрожала, как загнанный зверек, но впервые за годы в глубине души что-то упрямо шептало: "Хватит бегать. Научись смотреть правде в глаза".

Энтара будто услышала мои мысли – страницы заалели, словно время для раздумий заканчивалось. Я так хочу, чтобы меня просто любили за то, что я такая, какая есть. Хочу научиться НЕ бояться быть одной. Хочу наконец понимать, где искренность, а где ложь.

– Да! – вырвалось у меня хрипло, будто это слово годами рвалось наружу сквозь колючую проволоку страха.

– Приложи палец к выемке.

Долго смотрела на свои пальцы, а потом решилась.

– Ой, – вскрикнула от незначительного, но совершенно неожиданного разряда тока. Отняла палец. Волна энергии прошла по книге и тут же исчезла. Недоверчиво глянула на дерущуюся книгу, но продолжила читать.

– Прежде чем загадать желание, ты должны понимать, что оно исполнится буквально. Поэтому думай, прежде чем сказать.

– Да что там загадывать? Я хочу, чтобы меня любили! – эмоционально выкрикнула я.

– После загаданного, может измениться всё: ваша жизнь, внешность, место жительства.

– Скорей бы, – буркнула я, стесняясь своего эмоционального выпада.

– Любое желание ограничивайте по времени.

Дальше читать не стала, перевернула страницу. Мне показалось, что услышала вдох полный досады и недовольства.

– Загадай желание! – гласила новая надпись.

– Хочу, чтобы меня любили! – сказала чуть тише.

– *Время?* – появился вопрос на странице.

– Хотя бы один день.

Страницы книги взметнулись, будто от порыва ветра. Буквы сложились в новый текст, и я почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Надпись возникла прямо в воздухе

передо мной.

– *Желание примитивно, но принято. Ограничение по времени: двадцать четыре часа.*

Я онемела, не в силах пошевелиться. Парк вокруг поплыл, краски смешались в грязную акварель. Земля ушла из-под ног.

Меня кувыркнуло в воздухе, мир перевернулся. Переживая приступ тошноты, дышать старалась глубоко и ровно. Повеяло теплом. Распахнула глаза. Я, в чём-то очень постыдном: прозрачном коротком топики и шароварах из лёгчайшего шёлка сидела на огромной кровати в золотой клетке. В воздухе пахло песком.

Раздался металлический лязг открываемого замка, и я, отшатнувшись от входящих, скатилась с кровати и забилась в угол.

Закрыла глаза, потрясла головой, снова открыла. Ничего не изменилось. На пороге клетки стояли три орка. Огромные, серокожие.

– Кто вы? – от страха пропал голос.

– Мы твои повелители. Ты подписала магический контракт с нашей семьёй, – ответил старший из них.

3.

– И что я должна делать по этому контракту? – робко спросила, уже понимая, что ответ мне не понравится.

– Позволять нам любить тебя. Сильно.

– Всем троим? – от взгляда на их мощные фигуры стало не по себе.

Они рассмеялись.

– Нет, почему троим? Нас семеро братьев, остальные сейчас подойдут. Разве не этого ты хотела?

А я вспомнила о том, о чём кричала в парке.

– Но разве так любят? – в ужасе отшатнулась я. Очень хотелось грохнуться в обморок, но организм сопротивлялся.

– Мы по-другому не умеем, – развели они... огромными руками.

Осмотрелась. Золотая клетка, размером с комнату находилась в поистине королевском зале. В центре клетки – огромная кровать, на которой я так эпично появилась. Два закутка, отделённые ширмой. Три громадных орка и маленькая Астра.

– Куда я попала? – прошептала еле слышно. От ужаса горло сжалось, отказываясь пропускать кислород.

– В королевство орков. Это дворец. А мы – он кивнул головой на стоящих рядом, – правители государства.

– Но это неправильно, вас много, а я одна.

– Так и любви мы дадим тебе много, – оскалил клыки... правитель.

Я замотала головой, не принимая реальность. Нет, нет, нет, это происходит не со мной. Внутри помещения послышался воодушевлённый шум. От увиденного, волосы зашевелились. Возбуждённая толпа орков хлынула в зал, заполняя помещение.

Икнула.

– Они что, пришли смотреть?

– Орки становятся сильнее, когда питаются эмоциями сексуальной энергии. А мы, правители, заботимся о своих подданных, – ехидное замечание всё сказало о характере старшего в этой тройке.

Голова закружилась. Извращенцы. Мало того, что их семеро, так ещё и зрителей целый стадион. В воображении предстала картина, где болельщики вскакивают со своих мест и кричат: «Гол!». Потрясла головой, избавляясь от навязчивости.

– Меня зовут Гаррок. Я – старший из братьев. Раздёнсья, – приказал он. – Хочу посмотреть, что мы купили.

Я не двинулась с места. Не смогла. Паралич страха сковал мышцы.

– Ничего, – усмехнулся он. – Люблю, когда ткань трещит.

В голове поплыли красные пятна. Зрители. Целый стадион, жаждущий зрелища. Грубые руки подхватили меня, оторвали от пола и мягко, но неумолимо уложили на ложе. Мат-

рас прогнулся под тяжестью двух тел, севших по бокам. Дыхание перехватило. Сердце колотилось, вырываясь из груди. Страх сковал лёгкие и я начала задыхаться.

Нет. Я не хочу, чтобы меня так «любили». Я хочу, чтобы меня уважали.

Чья-то рука легла на плечо. Другая – на бедро. Грубые, шершавые ладони. Их прикосновения жгли.

Кто-то принялся слизывать слёзы со щёк. В полной тишине, наполненной ожиданием, слышались лишь порывкивания. Тяжёлое дыхание опалило ухо.

Множество рук и губ продолжали изводить тело поглаживаниями, поцелуями. Они не торопились.

– Это бесподобно, какая вкусная у нас невеста, – клыкастый рот чуть оцарапал губы.

Я умру, – мысль билась в сознании раскалённой лавой. Ещё сильнее зажмурила глаза. Треск разрываемой на мне ткани послужил спусковым крючком, и я отключилась.

Я умерла? – первая осознанная мысль пришла о смерти. – Интересно, а некромант у них есть?

Что за бред приходит в голову? Может я напилась, отмечая день рождения, и у меня похмелье? Голова раскалывалась от боли в висках и затылке. Окончательно очнулась от того, что вода текла в горло. Закашлялась, поднимая мутный взгляд на поившего.

Эльф? Длинные заострённые уши, белые волосы, заплетённые в косу. Сомнений нет. Значит, я всё ещё у орков.

Схватила беловолосого за руку.

– Помогите, заберите меня с собой, – зашептала умоляюще, – сделаю всё, что хотите. – Но эльф лишь водил свободной рукой над телом, и читал заклинание.

– Критическое содержание белка в крови, – подвёл итог лекарь. Правитель стоял рядом с кроватью. Уже одетый.

А я... неожиданно поняла, что моя рука серая. Серая? Я тут же отпустила эльфа. Что вообще происходит? Думала, мы одни. Он слышал?

– С чем это связано?

– Девушка испугалась, – ответил лекарь.

– Испугалась до такой степени, что кровь чуть не свернулась?

– Да, видимо, особенности организма. Чтобы выжить, в стрессовой ситуации организм готовится к кровопотере. Поэтому, при резком скачке адреналина, количества белка растёт, загущая кровь.

– Это легко устранить?

Эльф кивнул.

– Делай, что нужно, только быстро. Накачай успокоительным, но не переборщи. Кукла нам не нужна. Эмоции! Страсть, страх, но без обмороков, любовь, или ненависть, нам всё равно, любые эмоции пойдут, – правитель орков облизнулся, глядя мне в глаза. А мне снова поплохело. Значит, всего лишь отсрочка? – Мы придём через два часа, тебе же хватит этого времени, чтобы привести девушку в порядок?

Эльф снова кинул. А он немногословный.

Как только правитель покинул клетку, эльф достал пурьки, и по очереди начал вливать всё это внутрь.

– Вытащите меня, пожалуйста, умоляю, – всё время просила я лекаря. Если не он, то всё, я пропала. – Скажите, что вы хотите за свою помощь, я постараюсь это сделать.

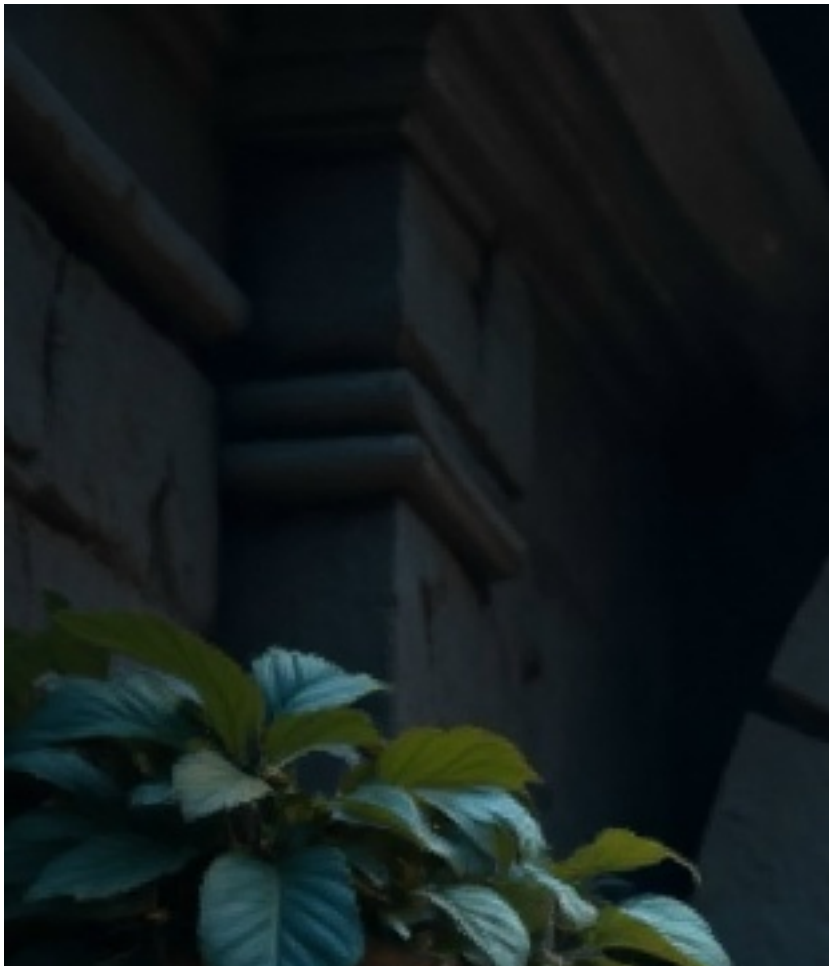
Эльф выполнял свою работу отстранённо. Я хватала его за руки, цеплялась за одежду, шептала, что отблагодарю. Плакала, умоляла, но он даже слова не сказал, даже взглядом не удостоил.

Когда он ушёл, я сдалась. Смирилась. Опустошение навалилось бетонной плитой. Ничего не хотелось. Чего мне не хватало в той жизни? Обиделась на очередного мужика, который изменил? Да, плевать. Разошлись, и делов-то.

Я просила любви на день? Хорошо, что не на месяц или год. Но не уверена, что и этот день переживу. Орки, они же огромные... везде.

Когда второй час подходил к завершению, и я даже слышала звук, отстукиваемых в обратном порядке минут, раздался щелчок замка.

Астра с Энтарой

Новая Астра

4.

В клетку вошёл эльф.

– Ты действительно готова выполнить своё обещание, и сделать то, что я попрошу? – эталон красоты завис над моим лицом, внимательно отслеживая эмоции.

– Да, если это в моих силах, – ответила устало, не глядя на эльфа.

– Тогда поднимайся и пошли.

Я недоумённо оглянулась, в поисках подвоха.

– Что, передумала? Решила всё-таки остаться в постели правителей? – ядовито уколол он.

– Нет, боюсь, что ты шутишь, или это ловушка.

– Нет никаких ловушек, поторопись.

Вскочила, заметалась. Память тела говорила, что нужно брать с собой сумочку. Одумалась. Какая сумочка? Даже одежда на мне не моя. Просто выскочила и встала рядом с эльфом, пока он закрывал замок. Следовала за ним неотрывно. Из коридора мы вышли в тайный ход. Судя по паутине и кускам пыли, ходили тут редко. Подземный ход вывел к стокам. Пришлось идти и по ним.

Влажный, едкий смрад разъедал ноздри, заставляя сглотнуть подкатившую к горлу тошноту. Я инстинктивно зажала нос, но это почти не помогало – запах разложения и че-

ловеческих отходов был настолько сильным, что, казалось, оседал на коже липкой плёнкой. Под ногами чавкала отвратительная жижа. Я шла, уставившись в спину эльфа, намертво стиснув зубы. Каждый шаг давался через силу, вызывая новый спазм в желудке, но мысль о том, что позади позорная клетка и похотливые взгляды правителей, придавала решимости. Лучше это зловоние, эта грязь, чем та роскошная тюрьма. Я повторяла это про себя как мантру, сосредотачиваясь на ритме шагов, лишь бы не разрыдаться от унижения и бессилия.

Когда вышли за решётку, защищающую выход из замка, он взял меня за руку, и мы перенеслись в комнату, выложенную коврами. Порталом! Перенеслись!

Когда пол обрёл твёрдость, я встала, пошатываясь, всё ещё чувствуя его хватку на своём запястье. Глазам потребовалась секунда, чтобы сфокусироваться. Растерянно смотрела, как на белый ковёр стекала вонючая жидкость из сточной канавы.

– Это мой дом. Умывальня там, – эльф указал рукой на одну из дверей. Пospешила туда. Что сказать? Таких купален, я не видела никогда. Сначала обмылась под душем, чтобы не нести в купальню грязь, и только потом с блаженством вытянулась во весь рост в огромной мраморной чаше. Вода, чуть горячее, чем я люблю, но именно сейчас это то, что нужно.

Постепенно воспоминания нахлынули, и я, схватив мочалку, принялась смывать их с тела. Тёрла кожу, сдирая с се-

бя память о чужих руках, липких поцелуях, тяжёлом дыхании. Три движения, четыре... и мозг, наконец, пробил сквозь пелену шока то, что упрямо фиксировали глаза.

Кожа. Она не краснела. Она оставалась матово-серой. Нет...

Пальцы задрожали. Я уронила мочалку, разглядывая свои руки. Они... другие. Сильные. А ногти... Они уплотнились, стали толще и приобрели заострённую, слегка изогнутую форму. Без цветного лака, который мне запрещал дресскод... но теперь кончики пальцев явственно заканчивались когтями.

Ужас, ледяной и тошнотворный, подкатил к горлу. Я вжалась спиной в холодную стенку ванной, пытаюсь отстраниться от собственного тела. От этого тела, которое было моим и не моим одновременно. Что там писала Энтара... может измениться внешность?

Я в шоке прикусила губу и почувствовала острую боль. Язык тут же нащупал на нижней челюсти два удлинённых клыка, выступавших из-под губы.

Вода вдруг показалась ледяной. Всё блаженство испарилось. Наскоро вымыла длинные ТЁМНЫЕ волосы, сполоснула. Выскочила из ванной, как ошпаренная, и, быстро вытершись крошечным полотенцем, вбежала в комнату.

Прикрыть получилось лишь стратегические места, но надевать грязные тряпочки не стала. Естественно, эльф находился тут. Он взглядом знатока оценил то, что перед ним

предстало, и кивнул на другую дверь.

Почти пустой гардероб порадовал зеркалом. И вот тут я остолбенела. Высокая, красивая орчанка смотрела на меня аквамариновыми глазами. Серая кожа, чёрные волосы. Аккуратные клыки торчали изо рта, когда я оскалилась. А ещё – длинные, остроконечные уши.

– Долго ещё будешь любоваться? – вмешался язвительно эльф. – Мне нужно вернуться в замок, чтобы твой побег не связали со мной.

Я быстро натянула первое попавшееся платье и вышла в комнату. Слишком оглушённая своей внешностью плохо понимала, о чём говорил эльф. Вроде осознавала, что какие-то важные вещи, но ошеломлённая внешним видом, не слушала.

Он ушёл, а я снова бросилась к зеркалу. Это магия книги? – Энтара! – прошипела я, впиваясь взглядом в своё отражение. – Что ты со мной сделала?

Буквы проступили на зеркале не сразу. Сначала его поверхность помутнела, будто покрылась инеем, а затем на ней проявился знакомый острый, язвительный почерк.

– Выдала учебный материал. А именно: твоё новое тело. Вид: Орчанка-полукровка. Статус: Невеста правителей.

– Но я не могу быть невестой семерых орков. Ты нормальная, вообще?

– Ты хотела любви. Они её могут дать. Что не так?

– Любовь – это не только постель, – крикнула я.

– Да? Но почему ты позволяла Владу пользоваться своим телом? Разве ты не понимала, что он тебя не любит? Он даже ни разу не сказал тебе заветных слов. Ты терпела все унижения. Ради чего? Чтобы не остаться одной! А здесь у тебя статус. Ты – невеста правителей. То, что их семеро, только улучшает ситуацию. Одиночество тебе точно не грозит.

– Но они могли меня разорвать. Думаю, я не дожила бы до утра.

– Твоё тело усовершенствовано. Оно более выносливо, да и здесь есть первоклассный лекарь. Твоей жизни ничего не угрожало. И, вообще, они ласковые. Ситуация не противоречит запросу. Твоё желание исполнено. Ты хочешь отказаться от статуса?

– Да! – запальчиво выкрикнула я.

– Ответ принят. Поздравляю! Теперь ты обычная орчанка.

От этих слов у меня перехватило дыхание. Я не ожидала, что она так легко меня отпустит.

– А с чем поздравляешь?

– С первым настоящим поступком. Ты только что предпочла собственное достоинство – внешнему комфорту, свою волю – гарантированной безопасности.

– Я просто испугалась, – честно ответила я.

– Возможно, но ты даже не подумала о том, что стать невестой правителей – почётно. Это власть и уважение.

Если честно, то я совсем не поняла логику древнего фолианта. Какое уважение, какой почёт, если мне по-настоящему страшно?

– *Первый урок пройден. Ты только что впервые выбрала себя, а не иллюзию долга.*

– И что теперь?

– *Цель остаётся прежней. Нужно спасти расу орков, – бездушно возникли новые буквы.*

– А смысл? Какое отношение это имеет ко мне?

– *Ты собираешься со мной спорить? Я могу тебя и наказать за это.*

– Ты уже дала мне одно задание, – буркнула я. – Я его не выполнила, а ты меня похвалила. Это как?

– *Задание этого уровня одно – спасти расу орков. Я дала тебе самый лёгкий путь, необходимый для того, чтобы не просто выжить, но и изменить мир вокруг. Став женой правителей, ты могла легко поменять закон, приняв новые, но ты отказалась, выбрав себя, а не долг.*

– И как я, по-твоему, должна была их спасти? Подожди, подожди, – нехорошее предположение засосало под ложечкой, – я должна была родить?

– *Да, ты права, – с некоторой задержкой ответила книга.*

– Ты издеваешься? Я на такое не подписывалась! И как я могла родить за один день?

– *Один день там, а здесь один год.*

– Что? Почему я этого не знала?

– Ты пролистнула страницы, когда я читала тебе условия. Виновата сама, – текст нарисовался на зеркале поучительно, большими буквами. Я сглотнула, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

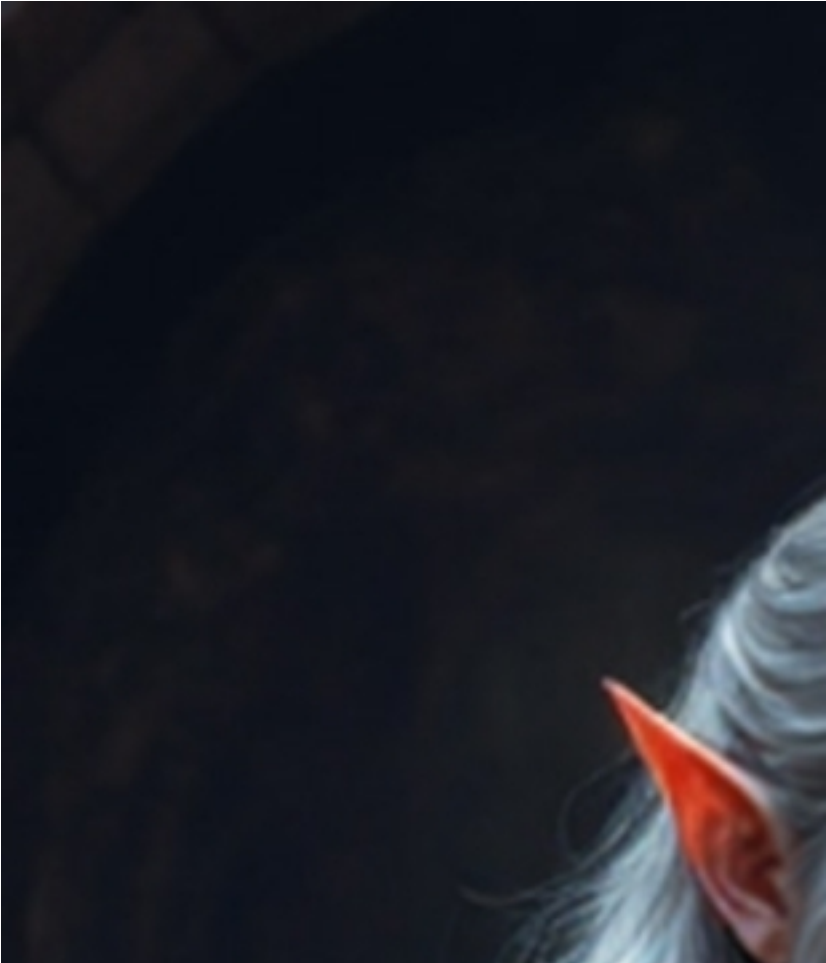
– А за то, что ты со мной споришь, я штрафую тебя: лишаю голоса на одни сутки по местному времени.

Я открыла рот, чтобы возмутиться, но из горла не вырвалось ни звука. Только панический выдох. Схватила за шею, пытаюсь нащупать вибрацию связок. Ничего. Тишина. Та самая тишина, которую я годами переводила для других, обрушилась на меня и накрыла с головой.

– Возможно, ты научишься слушать и слышать. Как знать, может, именно это тебе и нужно.

Стукнула ладонью по зеркалу – стекло пошло трещинами. Ах да, я же теперь сильная орчанка. Урок, похоже, только начинался.

Лекаръ

5.

Эта глава содержит описание ритуала инициации через физическую близость. При желании сцену можно пропустить.

Вернулась в комнату, обошла её всю. Ничего особенного. Видно, что эльф не бедный: добротная мебель, дорогие ткани, но и вычурностью тут не пахло. Мне всегда казалось из книг, что от природы у них должен быть вкус: никаких позолоченных завитушек или кричащих деталей. Лишь строгая гармония линий и чувство меры, от которого на душе становилось ещё холоднее.

Полка с книгами манила своим упорядоченным спокойствием. Достала один том в кожаном переплёте, тяжёлый и пахнувший древностью. Пристроилась у окна и принялась читать. Плохо знакомые буквы складывались в слова, те – в предложения, но смысл будто утекал сквозь пальцы. Книга оказалась чем-то вроде смеси географии и истории. Она рассказывала о мире, в котором я очутилась, о его землях и правителях.

Кое-что я всё-таки уцепила.

Мир Гронстар населяли все известные магические расы. Магические! Их перечень получился таким длинным, что мне надоело его читать. Перешла к описаниям. Все расы перемешаны между собой. Много полукровок, которым живёт-

ся несладко. Мир жестокий. Постоянная борьба за власть, интриги между правителями, недолгие войны.

Ничего нового, просто масштаб больше. Та же телекомпания, но с клыками и мечами.

Я откинулась на спинку кресла, закрыв глаза. Эти мрачные, однообразные слова отзывались в моей усталой душе эхом. Угасание. Вырождение. Пустошь. Они словно описывали моё нынешнее состояние. И неожиданно до меня стал доходить не просто смысл текста, а его главный посыл: этот мир – смертельно болен. И именно его, судя по всему, мне и предстояло спасти. Мысль показалась настолько чудовищной и нелепой, что даже не вызывала страха. Лишь горькую усмешку. Великая спасительница орков. Немая, серая и абсолютно беспомощная.

А вот дальше стало интереснее. И страшнее.

Жизнь женщины почти ничего не стоит. Только у драконов пары священные, но до того, как дракон встретит её, он не сдерживается.

В мире существует магия. Особенно её много у женщин, но пользоваться ей не разрешают, потому что она нужна мужчинам. Во время брачной ночи, они выкачивают её у женщины, оставляя ту пустышкой. Потом её считают бесполезной.

Так вот в чём дело – узаконенное магическое вампирство. Хотя, чего я удивляюсь, мои бывшие делали со мной то же самое: просто выкачивали не магию, а мои силы, мои эмоции

и деньги. А потом, исчерпав, считали меня «бесполезной». Здесь это возведено в абсолют и прописано в учебниках истории.

Я будто посмотрела на свои отношения через лупу. Словно кто-то увеличил суть моей старой жизни до вселенских масштабов, чтобы я, наконец, разглядела суть.

Принялась читать дальше.

Существует понятие «избранная». Их берегут, ценят, лелеют, от них рождаются сильные магически дети.

Отбросила книгу прочь, словно обожглась, и стала думать, почему именно сюда отправила меня Энтара. Страх немного улёгся. Угроза изнасилования ушла, и я смогла здраво рассуждать.

Ну, вот закинула меня сюда книга, что дальше? Я ведь и так знала, что мои отношения – болото, и рано или поздно их прекращала. Ага, а потом влезала в новые, точно такие же. Потребность о ком-то заботиться ничем не вытравить.

Хотя, почему? Можно ведь любить себя. Пройти интересные курсы, а не тратить деньги на непонятный кредит на новый гаджет Сашки. Или съездить на отдых за границу, о которой мечтала постоянно.

Подняла глаза к потолку и хмыкнула. Энтара устроила мне отпуск. А где уже эльф?

Стоило о нём подумать, как раскрылся портал и появился он сам. Эльф осмотрел пространство, увидел книгу. Скривился.

– Меня зовут Илиндер. Я – целитель.

Я мило ему улыбнулась, всё-таки действительно красавчик.

Он стоял на пороге, прислонившись к косяку. Смотрел на меня так, будто я – интересная букашка, которую он принёс в свой муравейник.

– Спокойствие тебе к лицу, – произнёс он, констатируя факт. – Теперь ты не пахнешь страхом и помойной канавой. Это прогресс.

Я молчала, чувствуя, как сжимается желудок. Слишком цинично он говорил.

– Я только что провёл три часа в тронном зале, – он скрестил руки на груди. – Успокаивал твоих «возлюбленных». Убеждал их, что твой побег — досадное недоразумение, а не чья-то организованная помощь.

Он сделал шаг вперёд.

– Моя репутация теперь под угрозой. И всё ради чего? – Он окинул меня медленным, оценивающим взглядом. – Ради тебя. Хрупкого, прекрасного создания, которое так трогательно просило о помощи.

Ещё шаг. Расстояние между нами сократилось до пары метров.

– Ты обещала мне всё, что я захочу. Помнишь? – Его губы тронула тонкая, холодная улыбка. – Я не требую многого. В твоём теле есть сила, которая нужна мне. Орки выжали бы её из тебя грубо, как прессуют виноград. Я же... я сделаю

это изящно.

Он замер прямо передо мной, пронзив холодным взглядом.

– Согласна ли ты возлечь со мной на ложе? – Он произнёс это так же спокойно, как если бы спрашивал о погоде. – Это плата за спасение. Иначе, я сделаю вид, что нашёл тебя в коридоре дворца, и верну правителям. Только после побега, они не будут с тобой нежны.

Замотала головой. Хотела крикнуть, но горло не издавало ни звука. Автоматически принялась выстраивать слова руками, но поняла, что эльф смотрит на меня как на умалишённую. Он-то знает, что я могла говорить.

– Тише, – его голос прозвучал у самого уха, а руки прикоснулись к вискам. – Соппротивление только усилит дискомфорт. Я не причиню тебе боли. Это не в моих интересах.

Зелёный туман окутал голову, мышцы перестали слушаться. Я не могла пошевелить ни рукой, ни ногой, не могла даже отвести взгляд. Оказалась заперта внутри собственного тела, будто в парализующем коконе.

– Иди к кровати.

Тело повиновалось. Я скользнула на прохладную шелковую простыню. Он последовал за мной.

– А ты красивая, – эльф медленно очертил пальцем овал моего лица, спустился к ложбинке ключиц. – Будь ты эльфийкой, я бы оставил тебя себе. Но извини, это понизит мой статус. Твою искру я заберу. Завтра ты вернёшься домой, и

никому ничего не расскажешь.

Мне кажется, или он применяет ко мне ментальное воздействие?

– А я стану сильнее, – он усмехнулся и резко рванул ткань.

Треск разорванного платья отозвался во мне молнией гнева. Мозг отчаянно сопротивлялся, требуя кричать, драться, но тело оставалось неподвижным. Внутри бушевал вихрь: от злости до принятия. Сама ведь согласилась на всё.

Эльф разделся неспешно, словно красуясь передо мной. В другой момент, я, наверное, и оценила бы его фигуру, но не сейчас.

– Совершенство, – прошептал он, проводя ладонью по моему животу.

Его пальцы вырисовывали контуры там, где тело отзывалось ярче всего, ласкали грудь, охватывали талию, словно я – драгоценная статуэтка.

– Ты готова? – не дожидаясь ответа, он приподнял мои бёдра и медленно вошёл. Не знаю, чего он ожидал, но явно не того, что не встретит преграды. Я-то ведь уже состоявшаяся женщина тридцати трёх лет от роду, побывавшая в продолжительных отношениях не с одним мужчиной.

Затем он начал шептать ритуальные слова, двигаясь в такт заклинанию, но, видимо, что-то шло не так.

– Как же так? Я чувствую искру! – громко хрипел он мне в ухо. Потом снова шептал слова ритуала.

Я лежала, глядя в потолок, чувствуя, как внутри всё сильнее разрастается непонятный клубок эмоций: стыд, унижение, злость. Обезличенная процедура, которую проходили все женщины этого мира, для меня оказалась непосильной ношей. Я обещала, что сделаю всё возможное, если он меня вытащит, но я не понимала, хотя нет... понимала.

Но потом всё изменилось.

Не знаю, что он сделал, но я точно почувствовала этот момент, когда холодные щупальца его магии, скользившие по мне, как по бездушному инструменту, вдруг нырнули внутрь, наверное, за той самой искрой, чтобы это не значило. Только... они наткнулись на яростное сопротивление.

«Не отдам», – мысленно шептала я, и мой маленький огонёк со мной соглашался. Он подпитывался магией эльфа и разгорался всё сильнее.

Холод эльфа сменился жаром. Его прикосновения изменились. Он застонал, явно от наслаждения и, кажется, сам этому удивился. Внутри меня уже пылало пламя, которое вело постоянную борьбу с холодом.

Обездвиженное тело стало клеткой – застывшим панцирем, крепостью и тюрьмой одновременно. Чтобы не думать о происходящем, я рванулась прочь, вглубь себя. И там, в самой глубине, я ощутила его: тяжёлый, древний мрак, медленно и властно всплывающий со дна бездны.

Тело эльфа прострелило наслаждением, которое он уже не мог сдерживать, заставляя его вздрагивать и издавать ти-

хие, предательские звуки. Мой костёр вспыхнул, перестав бороться, и переплёлся раскалёнными языками с щупальцами эльфа. Внутри всё взорвалось. Его дыхание участилось, я почувствовала, как по его пальцам, всё ещё касающимся моего тела, пробежала дрожь. Нас окутало серебристое марево и на руках проявились тонкие, изящные браслеты.

– Избранная? – зашипел он вдруг, переводя взгляд со своей татуировки на меня. – Орчанка – избранная? Не верю, – в его лице проскочила такая брезгливость, что в тот момент я, наверное, могла придушить его собственными руками.

6.

Эльф выскочил за дверь, забыв меня «разморозить». Гад.

Все книги врут: не ценят здесь «избранных». Я мысленно фыркнула, и в голове тут же всплыл образ Энтары. А что я, собственно, о ней знаю? Ничего. Так какого... дала согласие на это странное обучение?

Меня даже не накрыли, а между прочим, прохладно. Думать оказалось легко. Мысли вышагивали стройными рядами и сами укладывались на полки. Именно сейчас поняла, что вся моя прошлая жизнь прошла как в тумане, словно я смотрела на мир через заляпанное грязью стекло. А теперь... в этот миг с моих глаз будто сдёрнули плотную пелену. Ясность, пришедшая на смену тому хаосу, стала почти болезненной. Я наконец-то увидела мир таким, какой он есть. Жёстким, расчётливым и лишённым сказочного глянца.

И тут же в голове зазвучал настойчивый, тревожный вопрос: Для чего я здесь на самом деле? Каждое слово Энтары, каждое её многообещающее предложение теперь казалось отточенным кинжалом с красивой рукоятью, спрятанным за пазухой. Здесь явно скрывается подвох. Какова её истинная цель?

Вопросы будоражили измождённое сознание, сменяясь всё медленнее, пока последняя мысль о коварной книге не

растаяла в накатившей пустоте. Острые думы сменились свинцовой тяжестью во всём теле. Я больше не боролась с неподвижностью, а просто в ней утонула, проваливаясь в глубокий сон без сновидений.

Первым ощущением возникло тепло. Оно исходило от тела, расположившегося рядом. Память о прошедшей ночи вспыхнула жарким стыдом. Я осторожно приоткрыла глаза.

Эльф сидел на краю кровати и разглядывал меня. Как только он уловил движение ресниц, сразу поднялся и отошёл к окну. Вся его красота растворилась во вчерашнем поступке. Его чётко очерченный профиль смотрел мимо меня.

– Одевайся, – его голосом можно замораживать мясо в холодильнике. Я выдохнула, понимая, что могу двигаться сама. Осмотрелась. Моё вчерашнее платье так и валялось у кровати разорванное. Поднялась и направилась в гардеробную.

Он не смотрел на меня. А я не могла ничего спросить. Вот же вредная книга.

В гардеробной выбрала первое попавшееся платье, способное на меня налесть. Вышла.

– Не знаю, как ты это сделала, но наша связь ничего не значит. Никогда истинный потомок рода Финаррейн не свяжет жизнь с орком. Даже не мечтай. Ты – грубая, серая тварь, которую свело со мной проклятие крови.

А вчера говорил, что красивая.

Я молчала. Мало мне было унижений ночью, так теперь ещё и это? Подняла руку, разглядывая вязь. Красивая, се-

ребристая. Когда он подошёл – не услышала, лишь резкая боль, пронзившая руку до локтя, заставила вздрогнуть. Его пальцы стальными тисками замерли на моём запястье. Я инстинктивно дёрнулась, встретив взгляд. Маска надменности лопнула, обнажив чистую, неподдельную ярость.

– Если ты кому-нибудь скажешь, – зашипел он мне в лицо, но договорить не успел.

В коридоре слышался шум.

– Илиндер, дорогой, ты здесь? – нежный, явно девичий голос прозвучал прямо под дверью.

Взгляд эльфа заметался: от смятых простыней ко мне. Затем, он подхватил с пола порванное платье, швырнул его мне, вцепился в руку. Мир поплыл, краски смешались в сплошную кашу. Давление сменилось невесомостью, и через мгновение я почувствовала под ногами холодный камень.

Мы очутились в полутёмном коридоре, куда он перенёс нас. Я вырвалась из его чуть ослабевшей хватки. Внутри всё закипело. Руки взметнулись в яростном жесте сурдопереводчика – ладони, вывернутые от себя, рванули воздух, будто стряхивая грязь. «Отстань!».

Ударом волны, идущей от кистей, Илиндера откинуло к стене. Он хорошенько приложился головой о каменную кладку и беззвучно сполз на пол, потеряв сознание.

Думать, что случилось, не стала, потому что вдалеке раздались голоса и гулкие шаги. Подхватив подол, я бросилась в противоположную сторону.

Я бежала по лабиринту коридоров, прижимая к груди комок ткани. Каждый шорох отдавался в висках паникой. Я не понимала, где я. От холода сводило мышцы. Он выкинул меня в подzemелье босиком! Остановилась. Рваное платье поделила на тряпки и перевязала ступни, как смогла.

Шла в одном направлении, чтобы не заблудиться, игнорируя мелкие ответвления, пока не услышала тяжёлую поступь и гортанную речь. Двое неизвестных переговаривались на своём языке. Понимала, что спрятаться некуда, но сдаваться не собиралась. Развернулась и рванула к ближайшему ответвлению, которое недавно прошла. Оно оказалось вовсе не ответвлением, а нишей, причём совсем неглубокой. Метра полтора и прекрасно просматривалось из центрального прохода. Бежать дальше не видела смысла. Шаги приближались. Возможно, они что-то почуяли и ускорились.

Присела на корточки, обняла себя за плечи. Паника накатила неожиданно. Нет, я не хочу в клетку! – кричало всё внутри.

Шаги ближе. В защитном жесте выставила руки. Я не хочу их видеть и слышать. Пальцы сами привычно повторяли слова, и вдруг... наступила оглушительная тишина, а проём коридора затянуло матовой плёнкой, сквозь которую всё расплывалось.

Замерла, не веря своим глазам. Секунда, другая... за мутной пеленой мелькнули тени, но никто не свернул в тупик. Ничего не происходило. Это сделала я? Мои жесты – моя

магия? Так же, как и с эльфом?

Приблизила ладони к глазам, чтобы разглядеть их получше, но ничего нового не нашла. Руки как руки. Протянула их в сторону завесы. «Убрать». И та исчезла. Могла бы – подпрыгнула до потолка. Получается, что я теперь магиня? Ой, магичка. Или маг.

Я посмотрела на свои покрасневшие от холода и камней ступни. Невыносимо. Инстинктивно, почти не думая, сложила пальцы в лёгкое, обволакивающее движение – жест, который на моём языке означал «комфорт» или «мягкость».

Тепло разлилось по коже. Приятное, ровное ощущение, будто я только что надела пару лёгких, идеально сидящих чешек. Холод отступил, а с ним – и часть сжимавшего горло страха.

Тепло в ногах придало уверенности. Села на холодный камень и задумалась. Наверняка здесь должен быть выход из замка. Но, вспомнив дорогу, по которой мы шли с эльфом, откинула этот вариант. Брр. Стоки. Остаётся путь наверх, но как его найти? К тому же, в животе заныла знакомая пустота – я не ела целую вечность. А точнее – с утра того самого дня рождения.

Мысль пришла сама собой: идти за стражей. Рано или поздно они приведут меня и к еде, и к выходу из этого каменного мешка. Бросилась за ними. Догнала быстро, но пришлось терпеливо следовать по пятам, пока не кончится их смена. Все проходы выглядели одинаковыми, и как тут разо-

браться, где выход. Когда они встречались с такой же стражей, я прижималась к стене и медленно опускала руки ладонями вниз – так, как показывают «исчезновение» на языке жестов: пальцы сжимаются, будто что-то растворяется в воздухе. Для себя я назвала этот знак «невидимка».

Находилась я за ними знатно: ноги заплетались, икры болели. Иногда мне казалось, что звуки бунтующего желудка слышны на весь лабиринт. И каково же было моё отчаяние, когда орки, в конце концов, достали небольшой продолговатый камень, нажали на него... и просто исчезли. Я рыдала от разочарования. Значит, отсюда дорога только через портал, но зачем тогда охранять каменный мешок? Что-то здесь не сходилось.

Дождалась следующую пару и прицепилась к ним намертво. Эти разговаривали мало, но наматывали круги тоже изрядно. Я хоть теперь и орчанка, но чувствовала, что мои силы на исходе, и если со следующей парой я не попаду близко к еде, то лягу на полу и буду медленно умирать. Только вот именно сейчас захотелось жить нестерпимо сильно. Было бы легче, если б я понимала их язык. Тогда бы точно не пропустила телепортацию, или как она тут называется.

Ой! – чуть не вскрикнула я и стукнула себя по лбу. Как же я раньше не додумалась?! В детстве, когда я не понимала, о чём говорят взрослые, я прикладывала ладонь ко лбу и «крутила» пальцами – как будто включала «антенну». Мама смеялась: «Опять сигнал ловишь?».

7.

Настроившись, одной ладонью прикоснулась к виску, пальцы другой сложила в щепоть. «Ловлю сигнал». Дотронулась до губ, а потом хлопнула ладошками и развела их в стороны, будто перекладывала смысл одного языка на другой. «Перевожу». Потом снова сжала пальцы в щепотку – словно они держат невидимый ключ – и поднесла к виску. Медленно с усилием, я сделала движение, словно поворачиваю его в замочной скважине собственного сознания. «Понимаю».

В ушах что-то щёлкнуло. Горячая волна прошла по вискам. И вдруг...

– Жрать уже охота. А до конца дежурства ещё целый час.

Слова звучали чужими гортанными звуками, но их смысл становился кристально ясен, будто кто-то накладывал титры на непонятный фильм.

Я обессиленно села на подвернувшийся камень. За час они два раза пройдут мимо меня. Можно отдохнуть. Но, почему же я раньше понимала правителей? – вдруг резко проскочила мысль.

Ответа не нашла, да и какая сейчас разница?

Зато теперь я смогу понимать любой язык, стоит только захотеть.

Дождавшись очередного круга, я уже не отходила от орков. И, когда они достали порталный камень, вцепилась в

них мёртвой хваткой.

Как я и надеялась, нас вынесло к кухне, вернее, к чему-то напоминавшему громадную столовую. От радости чуть не застонала, но вовремя вцепилась зубами в собственный кулак.

Запах пищи ударил в нос – густой, пьянящий. Слюна брызнула так, что закололо в скулах. В зале, больше похожем на пещеру, толпились орки. Они ели, пили, гремели посудой. Никто не смотрел в мою сторону.

Я слилась с тенью, став невидимой. Пока – это моё единственное оружие. Сердце выпрыгивало из груди, но я затаилась в тёмном углу и ждала, будто хищник в засаде в ожидании своего шанса.

И он появился. Один из поваров, могучий орк в заляпанном фартуке, отвлёкся на крик. В двух шагах от меня на краю стола дымилась груда лепёшек, а рядом – огромный, с мою голову, кусок жареного мяса.

Одним движением я рванулась вперёд, схватила обжигающую лепёшку и судорожно впилась в тёплое мясо.

Первый кусок проглотила, почти не жуя. Второй – лишь почувствовала. А затем по телу разлилось блаженство, затопившее усталость и страх. Я сжала добычу и отползла в свою темноту, где, прикрыв глаза, жадно, почти истерично ела, чувствуя, как жизнь возвращается ко мне с каждым крошечным кусочком.

Наевшись до одури, я вытерла руки о тряпку и выбралась из своего угла. Теперь нужно найти одежду. Мысль о пра-

чечной показалась самой логичной – там наверняка найдётся что-то простое, чтобы слиться с прислугой.

Я крадась по коридорам, ныряя в арки, замечая повороты. И тут мой план рухнул, едва успев родиться.

Из открытого проёма в боковой галерее донёсся сдавленный крик. Я прилипла к стене, заглянув внутрь. Два орка в доспехах прижали к стене молодую орчанку в простом платье, явно служанку. Один заломил ей руку за спину, другой, смеясь, рвал с её плеча ткань. В её глазах я увидела привычную, измождённую покорность.

Меня будто окатили ледяной водой. Я отшатнулась, прижимаясь спиной к шершавому камню. Помочь? И тут же замотала головой. Ей не помогу и сама подставляюсь.

Образ прислуги мне точно не подходит. Это прямой путь к насилию. Тут явно упрощённая система. Одежда будет ярлыком, меткой. Я сжала кулаки, глядя на своё платье. Оно всяко лучше.

Прачечная отпадает. Нужно было что-то другое. Я резко развернулась и пошла прочь, оставив галерею с её тихими, ужасающими звуками. Новый план зрел в голове, пока я шла, цепляясь взглядом за облик каждой встречной орчанки, ища среди них тех, на кого не поднимали руку.

Испугался же эльф, когда невидимая дева постучала в его комнату. Да так, что выкинул меня оттуда. Ничего, что мои туфли там остались, да и тряпье в купальне? Значит, есть и на них управа. Интересно, кто она – очередная будущая

жертва или дочь какого-то знатного чиновника? Хотя, нет – не интересно. Мне бы только понять, как здесь всё устроено.

А книги всё-таки врут, – подумала я, потому что по коридору, мне навстречу, плыла расфуфыренная эльфийка, и вокруг неё суетилась целая свита: орки, эльфы, существа других рас. Это картинка явно не из патриархального мира.

Вся компания шла в каком-то конкретном направлении, и я присоединилась к ним. Думаю, вещей у этой леди хватит на всех.

Наконец, мы подошли к жилым покоем. Там она распросалась со свитой. Два стражника встали у дверей, а остальные, развернувшись, направились назад. Ого, охрана. Ну что, мужики, где ваши шуточки про длинноухую аристократку? Где восхищённые вздохи и похабные намёки? Я уж думала, сейчас всё узнаю – и кто она, и почему к ней такой почёт. Ан нет. Молчат, как рыбы. Ну и ладно. Мне казалось, что вот сейчас мужчины должны её обсудить, но никто не проронил ни слова. Какое-то время я следовал за ними, а потом, разочаровавшись, вернулась к жилым комнатам. К эльфийке не пробраться.

Крыло явно для дорогих гостей, потому что даже на каменном полу здесь постелили ковры. Ноги сразу оценили комфорт. Длинный коридор с несколькими ответвлениями. И покои, покои. Хорошо, что без охраны. Дверь в одну из них оказалась открыта. Внутри – никого. На стуле висели чьи-то штаны и просторная рубаха. Очень сильно пахло спе-

циями. Не знаю, чем занимался хозяин, но мне хотелось постоянно чихать. Зажав нос, я нашла гардеробную и на моё счастье она оказалась забита мужскими костюмами. Я сбросила своё неудобное платье и натянула их. Грубая ткань принесла настоящее облегчение. Я словно закуталась в броню. Собралась уже выйти, как пол под ногами дрогнул от тяжёлых шагов, а за дверью мелькнула тень. Я прильнула к щели. Два орка волокли за волосы какую-то женщину. Её лицо искажалось беззвучным криком, а из носа текла кровь. Один из них ударил её кулаком в голову, и она обмякла.

Во рту пересохло. Внутри всё сжалось в комок. Вмешаться? Но я не сделала ни шага. Моя обрётённая сила казалась мне слишком хрупкой, чтобы бросать вызов оркам. И я прекрасно помнила цену своего «спасения». Я отвернулась от двери, прижимая руки ко рту. Моя цель – выжить, а не играть в героя в мире, который этого не ценит. Ах да, ещё спасти тех, кого спасти совсем не хочется. Пусть вымрут все, раз женщин не ценят или сами себе рожают.

Внутри всё клокотало от несправедливости этого мира. От безнаказанности орков и собственного бессилия. Однако ярость, вспыхнувшая свечой, выгорела за мгновение. На смену ей приползло глухое, тоскливое опустошение, давившее на плечи и туманившее разум.

После стольких потрясений захотелось спать. Просто лечь и нормально выспаться.

Я выбралась из комнаты в чужой одежде. Крыло для го-

стей оказалось лабиринтом из одинаковых дверей. Я шла на цыпочках, постоянно прислушиваясь. И в поисках ночёвки забралась в самые дальние пыльные покои. Как и все здесь, они состояли из трёх комнат: гостиной, спальни и маленького кабинета, гардеробной и купальни. Помыться бы мне тоже не помешало, но спать хотелось больше. Сначала решила устроиться на огромной кровати под балдахином, даже откинула покрывало, но потом передумала. Нашла маленький, уютный диван и, стряхнув с него пыль, улеглась и мгновенно провалилась в сон.

Меня вырвал из забытья скрип двери и полоса света, резавшая по глазам. Я крепко зажмурилась и застыла на своём диване, а через мгновение, не шевелясь, приоткрыла веки.

Дорогие друзья, моя книга пишется в рамках ЛИТМОБА
Предлагаю для чтения ещё одного участника
Валентина Сидорова "Цель: выжить" 18+

избранные на сме

Прочитать можно здесь: <https://litnet.com/shrt/Xr9I>

8.

В гостиную, соединённую аркой со спальней, вошли двое. Та самая эльфийка и её кавалер – высокий эльф с надменным лицом.

Он вёл себя как хозяин. Жестом подозвал её, картинно схватил за подбородок. Даже в его шёпоте сквозила самоуверенность. Она в ответ лишь глупо хихикала, казалась уступчивой, почти безвольной. Я ждала, когда в её глазах мелькнёт знакомая покорность, но нет. Я точно поняла – она играла.

Моё любопытство разгоралось всё сильнее. Но, потом пришлось на несколько минут отвернуться, чтобы не наблюдать извечный как мир, процесс. Когда они уже затихали, я украдкой бросила взгляд и вовремя!

Эльфийка сидела на столе или комод, её кавалер пристроился возле её ног и продолжал движения. Её же поза неожиданно изменилась. Из гибкого тростника она превратилась в стальную пружину. Взгляд, томный секунду назад, хищно прищурился.

Её ладонь соскользнула с ткани на кожу, провела по груди, а потом застыла. Пальцы сжались. Вдоль по руке поползла едва заметная серебристая змейка – точь-в-точь как та энергия, что вырвалась из меня. Только здесь шёл изящный поток.

Куда делась страсть? Эльфийка смотрели на партнёра с холодным, безжалостным расчётом. Он же, поглощённый собой, ничего не замечал. Лишь тело его дрогнуло, словно от судороги, а на лице мелькнуло замешательство, которое он, видимо, принял за наслаждение. Через минуту она резко разомкнула пальцы и отстранилась. На её лице расцвела сладкая, довольная улыбка. Он, шатко ступая, сделал шаг назад.

И тут до меня дошло: она не отдавала свою магию, она забирала его. И этот самодовольный дурак даже не понял, что его ограбили. Ограбили изящно, без единого выстрела. Ювелирная работа.

Они ушли, оставив меня в полной тишине. Я сидела, схватившись за голову.

Весь этот мир, все его ужасные правила... всё это оказалось лишь верхним слоем, под которым скрывалась куда более чудовищная игра.

Я смотрела в темноту, и до меня медленно доходило: можно не только защищаться, но и нападать. Но тогда почему я вижу то, что вижу? Она одна такая? Или их много, и они просто умеют скрываться? Это особенность эльфийской расы или так могут все? Как она прячет свою магию? Ведь если бы все знали, что эльфийки выкачивают силу, на них бы уже началась охота. Во всех смыслах.

Уставшая от череды вопросов без ответа, я снова рухнула на диван, и чуть повертевшись, всё же заснула.

Никто меня больше не беспокоил, и я выспалась. Сходила в купальню, правда, со всеми предосторожностями, и, наконец, вымылась. Штаны и рубаша немного болтались, но я подпоясалась и стало удобнее. Захотелось есть. Я смутно помнила дорогу до кухни, но понимала, что каждый раз бегать туда-сюда – можно и попасться. Нужна сумка. Вышла в коридор. На моё счастье, охрана у двери «леди» уже не стояла, значит, можно посмотреть, как живут подпольные магички.

Покои, к моему удивлению, оказались не заперты. Неужели никому не приходило в голову вламываться к эльфийке? Что ж, тем лучше. Здравствуй, новый мир и новые возможности.

Я уже переделалась, но из любопытства заглянула в её гардероб. И тут я увидела его – кожаный костюм, наверняка для верховой езды. Раздумывала недолго. Я всегда обожала кожу, и, хоть носить её доводилось редко, в моём личном гардеробе всегда висели как минимум одни кожаные штаны. Мои пальцы сами потянулись к благородной фактуре. Моя!

Переделалась с космической скоростью. Костюм, словно живой, подстроился под мои изгибы. И, чувствуя невероятное умиротворение, я продолжила поиски. Ещё разжилась чудесными сапогами, которые сели точно по ноге. Наверное, магия задействована. Удобно. Но ни одной сумки, куда могла уместиться еда, я не нашла. Обшарила шкапулки. Почти во всех лежали драгоценности, но ничего оттуда брать не стала,

а вот от продолговатого камушка – телепорта отказаться не смогла. Не знаю, как он работает, но интуиция шептала: пригодится. В небольшом ларце у эльфийки их лежало с добрый десяток. Я прихватила два – разных цветов. Наверное, это что-то да значит.

Недолго поразмышляв, отправилась в те покои, где взяла первый костюм. Там снова никого не оказалось. Что ж, мне везёт. Прямо на кровати лежали две сумки. Решила взять ту, что поменьше. Туда сразу кинула кусок мыла и банку с шампунем. Ну и что, что мужской. Возвращаться к эльфийке не захотела.

Понаблюдав за жизнью замка, я быстро сориентировалась в его «артериях» – лестницах. В этом крыле их оказалось пять. Одна – широкая, парадная, где царила чопорная суета знати. Две другие – более скромные, но всё ещё людные. И мрачные, тёмные, обшарпанные временем и сапогами прислуги "чёрные" лестницы.

Мой первоначальный план – раствориться в темноте служебных ходов – рухнул при первом же взгляде. Тесные каменные мешки, где два человека едва могли разминуться. Идеальная ловушка, а не путь.

Я выбрала золотую середину, свернув на одну из боковых лестниц. Здесь оказалось просторнее, чем в «чёрных», но не так многолюдно, как на парадной. Мой расчёт оправдался: путь до столовой оказался спокойным, почти безлюдным. Я

скользила по прохладным камням, не используя прикрытие, но ни одна живая душа не преградила мне дорогу.

Без приключений дошла до столовой, а вот там пришлось ждать, попав прямиком на обед. В прошлый раз мысли крутились лишь вокруг еды, и я не успела осмотреться. Сейчас – время позволяло. Большое помещение с высокими каменными потолками напоминало скорее просторную пещеру, чем парадный зал. Вдоль стен тянулись грубые деревянные столы с лавками, сколоченные из толстых досок, без скатертей и украшений. Эта аскетичная обстановка чем-то неувлимо напомнила мне заводскую столовую.

Кто тут только не суеился: и орки, что естественно, и гномы, и эльфы, ещё хамсины – раса песчаников. Их я запомнила отлично из-за причёсок. Ростом с орков, плечистые, с длинными волосами, заплетёнными во множество косичек. Загорелая кожа, будто припорошенная пылью. Покрой их нарядов напоминал мой собственный: свободные штаны, заправленные в мягкие сапоги, просторные рубахи с длинными рукавами, защищающими от солнца, и практичные безрукавки-жилетки из тонкой, но прочной кожи. Многие носили длинные, развевающиеся плащи-накидки с капюшонами, которые, я уверена, днём служили укрытием от зноя, а ночью – одеялом. Они держались особняком, сидели за отдельным столом, впрочем, как и гномы.

Пара длинноруких гуманоидов с полупрозрачной, мерца-

ющей кожей, похожих на инопланетян, смаковали напитки через длинные соломинки. И просто люди – или мастерски замаскированные оборотни. Судя по книге, в своей основной форме они выглядят точно как мы. Драконы? Я ведь до конца не дочитала список. Эх, вот бы ту книжечку захватить. Там можно найти много интересной информации. Кстати, а это идея – найти библиотеку, а потом уходить из этого замка.

Пока стояла и выжидала удобного момента, смогла хорошо рассмотреть многих существ.

Время тянулось долго, слишком долго для того, чтобы моё спокойствие оставалось естественным. Внутренний голос, тот самый, что должен был закатывать истерику при виде инопланетной внешности некоторых гостей, молчал. А я вместо этого подсчитывала, у скольких рас есть видимые клыки, и насколько прочной должна быть ткань, чтобы выдержать трение о чешую. Тело и разум будто заключили перемирие, оставив меня сторонним наблюдателем в моём же безумии. Наверное, мой мозг отказывался признавать, что этот зверинец – моя новая реальность.

Чтобы окончательно не скатиться в уныние, я принялась потихоньку магичить – пытаться настроиться на потоки речи, чтобы понять хоть крупицу чужих разговоров. Существа вовсю общались между собой на гортанных, шипящих и щёлкающих наречиях, но стоило им обратиться к представителю другой расы, как речь тут же сменялась на тот самый язык, что я понимала с самого начала. Видимо, книга дала

такой бонус – понимание общего языка.

Кстати, об Энтаре. Что-то она основательно затаилась, никаких новых каверз не подкидывает. А я, к своему удивлению, стала ожидать от неё подвоха. Наверное, после того, как она убрала мой голос, любое затишье стало казаться злоеющим.

9.

Когда основной наплыв посетителей схлынул, я рискнула протиснуться внутрь. Уже знакомые мне повара устало помешивали жидкости на варочных поверхностях. Я даже не пыталась заглянуть в них – не до гастрономических изысков. Мне нужны были только твёрдые продукты. Те, что можно нести, прятать, делить... или съесть без подготовки.

Момент представился уже скоро: старшего мастера отозвали в зал, а младшие спорили в другом конце кухни. Я быстро принялась набивать сумку. Внутри полетели лепёшки, сыр, мясо и пучок зелени. В уголок я запихнула завёрнутый в вощёную бумагу комок солёного сала и прихватила с разделочного стола маленький ножик. Напоследок сунула в карман горсть сушёных ягод и орехов – хоть какая-то радость в этой каменной тюрьме. Закинула сумку за спину, благо для этого нашлись лямки, а сама схватила кусок мяса, завернула его в лепёшку и двинулась прочь, жуя на ходу.

Лавируя между существами, я прислушивалась к их разговорам. Где искать библиотеку? Спросить, что ли? О, иронизирую, значит, прихожу в себя.

Взгляд зацепился за тонкокостного эльфа, у которого под мышкой виднелась книга. А вот и мой проводник. Я дала ему небольшую фору, а затем ринулась вдогонку, растворяясь в тенях. Рано или поздно он приведёт меня напрямик к

знаниям. Оставалось только не упустить его из виду.

Держалась в тени, накинув на себя полог тишины. Мои шаги сливались с шумом коридоров, а собственное дыхание казалось чужим и далёким. Мы миновали несколько ответвлений, и почти из каждого доносились приглушённые крики орчанок и грубый хохот. Мальчики резвятся после обеда. Меня передёргивало всякий раз, а эльф не обращал на это ни малейшего внимания. Ещё бы. Он же мужчина!

Эта реальность напоминала о себе на каждом шагу, превращая поиск библиотеки в побег от жестокости.

Никуда не заходя по пути, эльф скрылся за массивной дубовой дверью. Я прислушалась – ни звука. Рискнула заглянуть.

Внутри теснились всего три стеллажа, заставленные небрежными рядами книг и свитков. Воздух стоял спёртый, пропахший пылью и забвением. Оркам, видимо, хватало этих скудных знаний. Или... это была всего лишь библиотека общего пользования, а где-то существовала другая, настоящая. В дальнем углу, под одиноким светом магической лампы, тот самый эльф углубился в чтение, свернувшись в кресле, словно стараясь занять как можно меньше места.

Идеально. Пока он не заметил незваную гостью, следовало найти нужные сведения.

Я, стараясь не задеть ничего, прошла к полкам. Бегло пробежала глазами по названиям. Читалось тяжело. Нужен навык. По привычке произносила слова губами, а руки повто-

ряли их жёстами. Возле одного из свитков, воздух потяжелел. Остановилась. «Летопись клана Чёрного Пика». Почему на него среагировала магия?

Открыла. Текст выглядел так, будто его вытесали на камне. Разбирать получалось с трудом.

«И повелел я воздвигнуть эту твердыню не на пустынном холме, а вокруг Камня-Сердца, который бился в здешних пещерах со времён Первого Дыхания.

Этот камень – не порода, не скала, не творение рук. Он – живой источник, пульс мира, заключённый в недрах горы. Ни кирка, ни огонь, ни проклятие тьмы не возьмут его, ибо он – душа этого места.

Наш замок воздвигнут не над ним, а вокруг него, как рука, оберегающая пламя. Вся кладка – внемлет его стук. Каждый камень – дышит его дыханием.

И дабы Сердце не осталось без стража, призвали мы Духа Предка – Громтара – Железное Око, первого вождя клана, который сам избрал вечную стражу. Он добровольно связал свою сущность с Камнем, став Хранителем, Судьёй и Законом.

Его воля – выше воли вождя.

Его слово – крепче клятвы.

Его суд – справедлив, ибо он видит не лица, а сердца.

Чтобы Дух не угас, в сердцевину Камня вложен Кристалл Жизни – чистый, как первый снег на вершине. Он питает Хранителя, как корни питают дерево. Пока Кристалл све-

тится, Сердце бьётся, Хранитель бодрствует, и вся земля орков – под единым законом.

Ибо горы едины. И что происходит в одном ущелье, эхом отзывается в другом. Власть Сердца простирается от Серых Вершин до Чёрных Утёсов – где бы ни ступала нога орка, там закон Камня – закон жизни.

Сила Камня хранит кладовые наши от тлена и воровского глаза. Пока бьётся Сердце в подземелье, запасы зерна не оскудеют, а сокровищница, что за семью замками при нём покоится, будет неприкосновенна

Но горе тому, кто осмелится нарушить покой Сердца...

Горе тому, кто забудет волю Хранителя...

Ибо без Сердца – нет клана. Без Закона – нет чести. Без Чести – нет орков".

Я отложила тяжёлый свиток. Слова летописи, написанные твёрдой рукой основателя, били в наковальне разума, выковыывая холодное, неизбежное заключение.

Значит, – принялась рассуждать я, – источник мощи орков – магический камень. Не просто глыба, а живой пульс этих скал. Магическое сердце, в которое вогнали первый и главный кристалл, давший начало всей системе.

В него, добровольно отказавшись от вечного покоя, заточили Дух одного из великих предков – первый Хранитель. Летопись прямо называла его «верховным судьёй и первым законом». Его воля, его суд должны были пронизывать каждую пядь орочьих земель, ибо все они, от самых дальних за-

став до этого замка, покоятся на теле единой горной цепи, на этом каменном теле, чьим сердцем был Камень. Пока бьётся Сердце – порядок нерушим, запасы полны, воры бессильны.

Я медленно подняла голову, мой взгляд скользнул по скудным полкам библиотеки, перевела его на стену, за которой творились бесчинства: насилие, воровство, интриги, упадок; то, что происходило в замке последние годы, было прямым попранием воли Камня. Летопись констатировала закон, который кто-то... отменил.

И логика подводила к единственному, пугающему выводу. Если воля Камня – верховный закон, а закон этот везде нарушается без всякой кары... значит, Воли больше нет.

Хранитель, старый Дух, прикованный к Сердцу горы, не просто безмолвствовал. Его не было. Он исчез. Уснул навеки? Был изгнан? Уничтожен?

Но замок стоял. Значит, Сердце ещё билось. Только теперь его слепая, неодушевлённая мощь питала стены, не различая хозяина и вора, защищая сокровищницу от чужаков, но позволяя гнить изнутри своему же народу.

Я снова взглянула на свиток. Последние слова пылали в моём сознании: «Горе тому, кто нарушит волю Хранителя».

Орки не просто забыли волю Хранителя. Они похоронили саму память о нём. И теперь это невежество, этот беспорядок, эта гниль были тем самым горем, что предрёк основатель. Горем, которое уже наступило.

Но, почему? Что случилось.

– И кто это у нас здесь? – прозвучало прямо за спиной.

Я дёрнулась, сердце прыгнуло в горло, а из рук выскользнул тяжёлый свиток и с глухим шелестом шлёпнулся на пол. Инстинктивно наклонилась за ним и вовремя – тонкая рука эльфа схватила воздух прямо над моей головой.

Я рванулась от полки. Моя ладонь сама вцепилась в первый попавшийся том и швырнула его в эльфа. Лишь бы отвлечь, выиграть секунду! Пальцы другой руки уже потянулись в карман, в поисках порталного камня.

– Эй, ты чего? – обиженно произнёс он, потирая лоб.

Эльф двинулся в мою сторону, и я перепугалась окончательно. Одной рукой швыряла в него всё подряд, а другой судорожно тёрла камень переноса, не представляя, как он работает. В голове от страха всё перепуталось: орки, эльфы, Сердце, сокровища...

И на этой мысли пространство поплыло. Я так и застыла с книжками в руках, собранными для очередного броска. Тёмный вихрь поглотил всё: полки, эльфа, тяжёлый стук собственного сердца.

10.

Тёмный вихрь выплюнул меня в полной, давящей тишине. Я рухнула на что-то твёрдое и холодное, и книги с глухим стуком разлетелись вокруг. Голова кружилась, в висках стучало.

Сначала я не поняла ничего. Не библиотека. Высокий сводчатый потолок тонул в темноте, но стены мягко светились. Призрачным, тусклым сиянием, будто угасающие угли. Свет шёл от вмурованных в камень рунических кристаллов, и его едва хватало, чтобы разглядеть очертания помещения.

Я сидела на холодном каменном полу, идеально чистом. Ни пылинки. Где-то здесь, видимо, работал древний артефакт, чудом сохранивший энергию. Воздух казался неподвижным и стерильным.

Огляделась: вдоль стен тянулись полки, ломящиеся от безделушек: кубки, ожерелья, статуэтки невиданных зверей. Всё – чуждое, немое, лишённое истории. Ряды сундуков стояли, будто пленные, с откинутыми крышками, из которых слепо поблёскивали золотые слитки и самоцветы. В других – горкой насыпано холодное оружие. Богатство, награбленное со всего света, показалось мне коллекцией мотыльков, умерших и навсегда застывших под стеклом. Только холодный блеск и гнетущая тишина забвения. Сокровищница. Сердце ёкнуло. Я в самом сердце замка, куда, по идее, никто не мог

попасть. Совсем никто. Кроме меня.

Немного подумав, я решила, что меня кто-то направляет. Уж не сам ли дух?

Аккуратно собрала книги и сложила их в сумку. Думала, что они займут всё место, но... она осталась прежних размеров. Бездонная? Мне могло вот так повезти?

Для подтверждения теории я подошла к ближайшему сундуку и кинула в свою сумку несколько слитков золота. Провалились, словно и не бывало. Я возликовала. Так и всю сокровищницу можно вынести! Только она мне точно вся не нужна. Глаза уже привыкли к полумраку, и я принялась изучать ассортимент. Возникло ощущение, что я в магазине выбираю товар на полках. Обходя помещение по кругу, увидела, что этот зал не единственный. Во втором – всё лежало уже не так упорядоченно: горы наваленного оружия, монеты, просто ссыпанные в угол. Много разнообразных кучек. Без сундуков и мешков.

Но, именно здесь я увидела и третий зал. В нём высились горками всего пять куч, состоящие из монет разного достоинства, а на вершине каждой, как на погребальном алтаре, лежали регалии власти. Не просто драгоценности, а символы. Короны я узнала сразу. Да, они все разные: одна – грубый обсидиановый обруч с вкраплениями, похожими на звёздную пыль. Другая – ажурная корона из белого золота, повторяющая форму смерча. Особенно меня покорило тонкое тирообразное украшение, выкованное из живого серебра. Я

протянула руку, и оно сменило форму, а на нём ветви с листьями из изумрудной зелени и бутонами из лунного камня, которые на моих глазах медленно раскрылись.

Под стать коронам рядом лежали браслеты, тоже все разные, а ещё – кольца. Лишь на одной куче я не нашла венца. Судя по браслету – жёсткому манжету, собранному из крупных чешуй стального цвета, – это явно какой-то чешуйчатой расы.

Наги, русалки, морские змеи? – лихорадочно соображала я, перебирая в памяти книжные иллюстрации. Драконы в тот список явно не входили. В моём понимании, драконы – сильнейшая раса. Ну не верю я, что у них, владык небес и огня, кто-то мог отобрать атрибуты власти. Нет, слишком фантастично даже для этого мира. Скорее уж, это трофей с какого-нибудь древнего Левиафана. Благо, в той книжечке хватало существ и пострашнее.

Я нашла на полках несколько пустых ларей, махом вытряхнула из них бесполезные побрякушки и уложила на мягкое бархатное дно короны, браслеты и кольца. В довесок насыпала по горсти монет из каждой кучки – для солидности, словно собирала коллекцию. Больше меня ничего не прельстило. Привыкла обходиться минимумом. На работу носить нельзя, а больше я никуда особо и не выходила. Украшения всегда казались мне непрактичными: цепляются, бьются, отвлекают. Врождённый аскетизм, что ли. Мои мужчины, кстати, этому несказанно радовались. Никаких басно-

словных трат на подарки.

Ларцы, с долей скептицизма, по одному, положила в свою сумку. Они вместились! Как же это здорово, когда всё складывается, а главное – вес не увеличивается.

Что делать дальше? Как выбраться? Дверь, естественно, оказалась закрыта, причём снаружи. По всем канонам там должна стоять охрана. Даже если я выйду, то меня схватят в ту же секунду.

Я прошла ещё раз по всем трём залам, и что-то меня останавливало именно в последнем, тянуло, будто я недоделала работу. Прошла ещё один круг медленными шагами, прислушиваясь к внутреннему ощущению. От одной из глухих каменных стен зуд неудовольствия нарастал, становясь почти физическим. Я провела по кладке ладонью, но ничего не обнаружила – стена ровная, монолитная. Ни щели, ни намёка на механизм.

Села на одну из золотых куч и задумалась. Что я вообще знаю о сокровищницах? Выяснилось, что ничего, кроме клише из фильмов. Подумалось, что в них всегда есть тайный зал или своего рода сейф. Получается, я на него реагирую, но как открыть?

Ещё раз постучала по стене в поисках рычага. Но нет. Выхода я не нашла, так же как и входа.

Достала из кармана второй камень переноса. Можно было рискнуть, но тут я почувствовала – зов от стены стал настойчивее, превратившись почти в физическое давление.

Закрыла глаза, отбросила логику и позволила ногам понести меня. Руки сами поднялись и упёрлись в холодный камень. Я не стала искать засов – я мысленно представила, как раздвигаю тяжёлые занавесы, и с усилием, будто вязну в толще воды, повела ладонями в стороны. Пальцы сложились в знакомый жест – «распахнись».

Ничего.

От отчаяния принялась быстро жестикулировать пальцами, перебирая слова: откройся, испарись, стань прозрачной. Камень под ладонями поплыл, превращаясь в подобие плотного стекла. И там я увидела маленькую комнату, где на подушке лежала ещё одна корона, но я не стала слишком её разглядывать, потому что рядом, на невысоком каменном пьедестале, сиял кристалл необыкновенной красоты. Размером со страусиное яйцо, он переливался всеми цветами радуги, и его свет пульсировал ровно, методично, как живое сердце.

Упёрлась в преграду, стала спиной, приложила ладони к стене. «Исчезни».

Эхо жеста ещё не рассеялось, а я уже почувствовала, как опора уходит из-под спины. Я летела назад, и мне оставалось лишь мгновенно перевернуться в воздухе, чтобы не рухнуть навзничь. Приземлилась на согнутые локти, и тут же моё дыхание перехватило – я была по ту сторону. Стеклоанная стена снова стала камнем.

Мне бы запаниковать, но я как замороженная шла на артефакт, покоренная его красотой и силой, которую он излу-

чал. Я всеми фибрами своей души поняла, что это он – Кристалл Жизни. Тот, что подпитывал духа-Хранителя. Это что, я могу вернуть артефакт на место, и порядок в замке начнёт восстанавливаться?

Заметила, что пульсация кристалла немного изменилась. Он словно говорил со мной, но я не понимала его посыл. А что если... Я приложила ладонь к виску, сделала остальные жесты, и в голову полилась простая, но постоянно повторяющаяся фраза: «Соедини знаки власти, стань нашей Волей, освободи Хранителя».

Нет, нет, – я попятилась. – Не хочу я власти. Я домой хочу! Чем дальше я отступала от артефактов, тем сильнее на меня наваливалась тоска. Я мотала головой, сжимала виски, но ничего не помогало. В груди всё переворачивалось от безысходности и опустошения. Ещё – горя и скорби. Кристалл переживал, что я его отвергаю.

Гадская книга! Я бы сейчас всё сказала, но не могу. Когда уже сутки истекут? Я снова подняла руки.

«Ты мне очень нравишься, но я не правитель. Я не могу взять на себя такую ответственность. Орки – злые и жестокие, они никогда не станут меня слушать».

И он меня понял! Я почувствовала крупицу чужого облегчения, а потом пришла тяжёлая волна печали – если я не возьму регалии, то погибну, так и не доставив его к Сердцу. «Почему?».

«Потому что, отсюда нет выхода тому, кто не помечен

браслетом. Лишь он, испив крови, может выпустить из ловушки».

Я села на каменный пол. Да что ж такое!

11.

С раздражением смотрела на грубый, почти необработанный обруч – корону из вулканического стекла. Так-то он красивый: весь испещрённый прожилками, мерцающими, как звёздная пыль, но, похоже, слишком тяжёлый. Как бы не придавил своей нестигаемой волей.

А браслет – широкий, из того же обсидиана, явно имеет специальные магические функции. Вдруг, он не даст мне уйти из замка?

Перстень – точно не женский вариант. Огромный, с тёмным камнем внутри. Если долго на него смотреть, то кажется, что проваливаешься в бездну.

И что мне делать? Не собираясь следовать зову, достала камень переноса. Принялась его тереть и думать о кухне. Ничего не происходило. Лишь слюна потекла. Мой мозг отказывался соображать, потому что требовал топлива. Достала из сумки сыр, мясо и лепёшку. Принялась есть. Через какое-то время поняла, что жутко хочу пить, а воды-то я собой не взяла. Поняла, что долго не выдержу.

Медленно подошла к подушке с регалиями. Тронула браслет. Холодный, я бы даже сказала – ледяной. Провела пальцем по кромке – ничего не произошло. Дотронулась до перстня. Тишина. Сделала медленный вдох. Чтобы не передумать, взяла браслет, быстро надела его на запястье, за-

щёлкнула. Потом – перстень. Корону просто подняла, она оказалась лёгкой. Наверняка магия задействована. И как только все запчасти оказались в руках, меня окутал тёплый серый цвет. Кольцо подстроилось под размер и стало очень даже красивым. Браслет защёлкнулся, и я почувствовала множество искорок – уколов, которые, сделав круг, превратились в тёплое кольцо.

Дрожащими руками уложила корону в сумку.

«Что теперь? – спросила у кристалла. – Куда надо отнести тебя?».

«Просто подумай».

Хорошо ему рассуждать, будто я знаю, где это место. Кроме кухни и гостевых покоев, я особо нигде и не была. Зал с клеткой не в счёт. Даже вспоминать боюсь.

Так, если хорошенько поразмышлять, то камень должен находиться на самом нижнем ярусе, ведь именно с него началось строительство замка. Значит, представляю подвал.

То ли я неправильно думала, то ли случился сбой, но я оказалась в длинном коридоре, по обеим сторонам которого виднелись решётки. Я мгновенно поставила не себя невидимость. Радость от того, что я выбралась из каменной ловушки, сменилась настоящим ужасом.

Чем дальше я шла, тем больше ненавидела орков. Я раньше никогда не видела тюрем, сравнить мне не с чем, но то, в каких условиях здесь содержались существа, меня потрясло.

В большинстве своём за решёткой находились люди, но

я видела и эльфов, и гномов. Станных волосатых существ, похожих на снежного человека. Все они сидели на полу, потому что топчанов я не разглядела. По семь, десять существ на площадь, приблизительно в пять квадратов.

Захотелось срочно сменить власть. Неужели во всём государстве не найдётся адекватный орк, который бы стал нормальным правителем?

Стоны, шёпот, окрики охранников – всё это заставило ускориться. У меня своя цель, не менее важная. Всех освободить не смогу. Да и куда их девать? Торопилась как могла. Мало ли что могло пойти не так.

Неожиданно, сквозь прутья одной из камер протянулись тонкие руки. Узник схватить меня не успел, но заставил остановиться.

Как?

– Откуда ты здесь? – Из-под глубокого капюшона на меня уставились два жёлтых фонаря, пылавших цепким, живым огнём. Длинный, выцветший плащ скрывал фигуру, но острые плечи и бледные, вцепившиеся в прутья кисти рук выдавали крайнее истощение. Вся его поза, прямая даже сейчас, и этот пронзительный взгляд говорили об одном: передо мной – важная персона. Тем более что содержали его в одиночной камере.

Ничего не отвечая, сначала оглядела себя, потом его. Я всё ещё невидима, так как он смог понять, что тут кто-то есть?

– Почему я тебя не вижу? – снова заговорил он, – но знаю, что ты тут! Ты пахнешь ветром с вершин, где я родился, свободой. Твой аромат пьянит и сводит с ума. Я почувствовал его ещё несколько минут назад.

Внутренне я застонала. Когда же я научусь просчитывать всё до конца? Мало невидимости – нужно как-то и запахи маскировать. У некоторых рас обоняние, как у ищеек.

Ответить не могла, поэтому развернулась и пошла дальше.

– Избранная, – его шёпот ударил в спину, – подожди, останись!

Избранная? – Я ускорила шаг. – Хватит с меня одного «избранного», хватит на всю жизнь.

Прочь, подальше от странного узника. Кроме рук и глаз ничего разглядеть не удалось. Вот и хорошо, вот и ладушки. А то мало ли как тут срабатывает притяжение? Унюхал же он меня. Оборотень, что ли? Вон, эльфу пришлось «возлечь на ложе», чтобы понять, что я избранная. От воспоминаний передёрнуло. Может, надо было освободить хоть кого-то?

– Вернись, пожалуйста, давай поговорим, – в голосе сквозила такая тоска, что по коже пробежали мурашки.

Нет, нет, нет. Ничего хорошего от мужских особей в этом мире я не видела. Эльф, конечно, спас, но я сполна с ним рассчиталась. Вышвырнув все мысли, я рванула вперёд. Заметила, что кристаллы, что освещали пространство светились чуть ярче впереди, будто показывая дорогу. Ещё час я

шла по подвальным коридорам. Клетки, клетки, да сколько их здесь? Замирала, пропуская стражников, ускорялась, когда крики из пыточных камер резали слух, пробираясь до желудка. Другого пути мне никто не предложил. Увы.

Наконец, кристаллы ярко вспыхнули, показывая мне конечную цель. Только... передо мной снова оказалась сплошная стена. Я пошарила руками по шершавому камню, пока пальцы не провалились внутрь. Иллюзия? Деревянная поверхность означало одно – дверь. Только сколько бы я ни дёргала ручку, она не поддавалась. Явно запечатано. Точно!

Сложила ладони в жест: «Снять печать». Небольшая вспышка, и я снова потянула дверь. Поддалась.

Я вошла в комнату, и дыхание перехватило. Огромная пещера, высеченная в скале, чьи высокие своды терялись в темноте. Магические светильники вспыхивали постепенно, словно неохотно просыпались, реагируя на моё присутствие. Чем дальше шла, поднимая клубы пыли, тем страшнее мне становилось. Стены покрывали фрески, но время стёрло лики героев и богов, оставив лишь блёклые пятна краски и процарапанные в камне могучие силуэты. В дрожащих тенях, и в их мерцании древние изображения словно шевелились. И везде: с потолка и стен гнилыми прядями свисала паутина.

В центре пещеры находился камень. Видимо, то самое Сердце. Его окружали выбитые на полу круги. Тёмные и плохо читаемые. Достала кристалл. В моих руках он запульсировал быстрее, словно ему передалось волнение.

Вдруг, атмосфера вокруг изменилась. Воздух загустел. Запахло сыростью и гниением.

А вот про такое я не подумала, – пронеслось в голове, пока я с ужасом наблюдала, как с потолка спускается чудовище. Огромное, похожее на паука, только со щёлкающими клешнями. Клешнями!

Руки задрожали, и я едва удержала кристалл. Оружием разжиться ещё не успела, да и как сражаться, когда руки заняты? Да и не воин я.

Оставалось одно. Я прикинула расстояние до камня и бросилась в центр зала. Дальнейшее произошло слишком быстро. На всём ходу упёрлась в постамент, воткнула туда кристалл, и, резко отшатнувшись, ощутила острую, обжигающую боль, пронзившую плечо. Следующее, что я почувствовала – это как тело опрокидывается, и меня припиливает к каменным плитам зазубренная клешня монстра.

Дорогие читатели! Роман пишется в рамках Литмоба "Больше чем игра"

Предлагаю вашему вниманию ещё новинку от Анны Рудиановой "В когтях чужого мира":

АИИИ

Читайте здесь: <https://litnet.com/shrt/KA9c>

12.

Подавилась собственным хрипом. Плечо жгло огнём, разливаясь по телу. Ясно – ядовитый.

Кровь, сочащаяся из раны, медленно заполняла канавки защитных кругов. С каждым новым завитком, древний магический контур начинал пульсировать золотистым цветом.

Последняя канавка заполнилась, круги вспыхнули золотом, и моё тело расслабилось. Я успела.

Хранитель! – мысленно позвала я дух замка, на чём свет стоит, проклиная вредную книгу. Странное удовлетворение пришлось волной по моему слабеющему телу, и хриплый, беззвучный выдох вырвался из онемевшего горла. В ответ чудовище, всё это время, не двигающееся с места, сильнее вдавило свою клешню, будто в наказание за эту немую попытку.

Воздух передо мной замерцал, и из дрожащей дымки проступила явная фигура орка: массивная челюсть, торчащие клыки. Призрак висел в воздухе, всё ещё прозрачный, но с каждой секундой наливался силой, и знакомые черты проступали всё отчётливей.

Неожиданно, прямо на брюхе монстра, нависшего надо мной, вспыхнули неоновые буквы.

«Задание первого уровня выполнено. Раса орков спасена.»

Основная цель – самоуважение – достигнута. Поздравляю. Ты прошла вводный курс».

Что? – мысленно возмутилась я, захлёбываясь болью. – Я тут истекаю кровью, а ты... поздравляешь?

Но, разумеется, меня никто не слышал. Буквы продолжали хладнокровно возникать одна за другой.

«Ты научилась главному: спасение начинается с тебя. Ты не родила им воина, но вернула оркам душу. И свою – тоже».

Страницы Энтары в моём сознании перелистнулись. И прямо перед глазами, в кровавом тумане, возник образ – сияющий осколок, похожий на часть рубина. Он парил в воздухе, и от него исходило тепло невероятной силы.

«Забирай свой первый трофей, Астра. Осколок твоего сердца. Осколок Самоуважения».

Я протянула свободную руку, и осколок, вспыхнув ослепительно, растворился у меня в груди. Волна чистого, ничем не омрачённого тепла хлынула через край, смывая часть боли. Впервые за долгие годы я почувствовала... свою ценность.

«Запомни этот урок навсегда: большие никогда не соглашайся на клетку, как бы красиво её ни называли».

Я лишь судорожно вздохнула. На фиг нужно самоуважение, если ты лежишь, пришпиленный к полу гигантским пауком?

«Вам доступны бонусы. Один на выбор: знание языков мира или начальное владение магией».

Что? Но я ведь уже... Неужели она не знает?

Меня ошеломило это открытие. Книга – не всевидящее око! Она предложила мне то, что у меня уже есть. Значит, всё, что происходило у меня в голове, оставалось для неё тайной.

Монстр напомнил о себе. Видимо, он дёрнул конечность, вместе со мной. Огромные жвала, каждый размером со слона, щёлкали в сантиметрах от моего тела. Я попыталась оттолкнуть его, но для жеста «отстань» нужны обе ладони. Не вышло.

Монстр дёрнул зазубренную конечность, и меня рвануло вперёд, прямо под щёлкающие жвала. Я инстинктивно выбросила свободную руку, пытаюсь сложить хоть какой-нибудь жест, – но даже для «Отстань» нужны обе ладони. Одна – не сработала. Не вышло.

Отчаяние сжало горло. Я закрыла глаза, прощаясь с миром, в котором мне даже, как оказалось, попрощаться не с кем. Одна-единственная слеза горькой досады скатилась по щеке.

Визг паука и нарастающий шум заставил меня поднять отяжелевшие веки.

Клешня, что пригвоздила меня к полу, отделилась от тела. Вернее, сам монстр отлетел в сторону, а обломок конечности так и остался торчать в моём плече. Чёрный вихрь носился вокруг твари, подрезая лапы одну за другой. Мелькнула сталь, и голова чудовища откатилась в угол зала, издав

предсмертный хрип.

Передо мной застыла фигура в чёрном плаще. Два меча звякнули, разместившись за его спиной. Я узнала того самого «избранного» из камеры. Но как? Его тень шаталась, контуры плаща плыли перед моими глазами – он едва держался на ногах. Однако в самой его позе, в том, как невероятным усилием воли он заставил своё измождённое тело подчиниться, читалась неимоверная решимость.

Его взгляд, всё те же два жёлтых фонаря, встретился с моим.

– Избранная... – задыхаясь прохрипел он, – прости.

На этом я уплыла в обморок.

Только спокойствия мне никто не обещал: в моей голове завывала сирена. Громкая, невыносимая, разрывающая сознание.

<Критическое состояние ученицы! Угроза жизни! Активирован протокол экстренного восстановления!>.

Тёмная вода невесомости накрыла с головой. Боль отступила, сменилась ледяным оцепенением. Я парила в пустоте, и единственным маяком служил гневный шёпот Энтары.

«Что за недотёпа мне досталась? Понравился первый блин? – её голос раздавался отовсюду, чем причинял невыносимую боль. – Поздравляю. Ты умерла здесь. Система фиксирует отказ организма. Скажи слово, и я разорву контракт. Отправляю тебя домой, к твоим Сашкам и дурацким кулинарным книгам. Прямо в ту же лужу слёз, из которой

тебя вытащила. Твой выбор.»

Мысли метались в панике. Дом? О, да, я хочу домой! Только не к Сашке, а к уютному дивану, любимой работе.

«Решай, Астра. У меня нет вечности. За быстрое выполнение задания я даже позволю выбрать тебе новую локацию. Говори, хочешь продолжить? Назови следующую расу. Эльфы? Драконы?».

Она издевается? Сама лишила голоса, а теперь просит сказать?

Мозг, затуманенный отголосками боли, решил, что я обязательно её «пошлю» в пешее путешествие, куда смогу хоть что-то сказать.

«Назови расу!» – завывал её голос, растворяя все мысли. Почему-то перед глазами предстал образ Марины – коллеги с работы. Та увлекалась «Властелином колец». Она очень смеялась над гномами.

– Гномы, – выдавила из себя, чтобы просто прекратить эту пытку. Ой, я могу говорить?

Тишина. А потом...

«Ах-ха-ха-ха!» – по всему моему организму прокатился довольный смех Энтары. – Ты сделала выбор: ты остаёшься!».

Что? Нет! Я хочу домой! Я просто назвала расу, чтобы она отстала! Я не говорила, что остаюсь!

Пространство сотрясилось от её истерического смеха.

Резкий, болезненный толчок, будто всё мироздание дёр-

нули за невидимую нить, пронзил пустоту. Голос Энтары оборвался на высокой точке, сменившись металлическим скрежетом и потрескиванием, словно ломался гигантский компьютер.

<Сбой системы. Сбой системы>, – принялся кто-то монотонно бубнить над головой.

<Обнаружен якорь. Перезагрузка. Обнуление усвоенных навыков>.

Дорогие читатели!

Рада познакомить вас с новинкой, которая вышла в рамках Литмоба "Больше, чем игра"

Мурат Янг "Моя сестра Гоблин" 16+

МУРАТ ЯН

Читайте здесь: <https://litnet.com/shrt/n93W>

13.

Меня словно вывернули наизнанку. Думала, плохо? Навивная. Толстые нити вырывались из груди, забирая что-то очень ценное, оставляя лишь щемящее ощущение пустоты. Будто кто-то резким болезненным рывком выдернул ковёр из-под ног, и я полетела в пропасть. Невесомость исчезла, оставив после себя лишь выжженную пустыню.

Что там орёт система... Якорь? Какой якорь?

Невесомость исчезла. Сознание вернулось тяжестью в конечностях. Глухая, ноющая боль в плече. Холодный камень под спиной.

Я медленно, с трудом разлепила веки.

Надо мной склонился капюшон того, кто сражался с чудовищем.

Незнакомец что-то сказал, но его слова прозвучали для меня как чуждый, гортанный набор звуков. Он стоял на коленях, вцепившись пальцами в каменный пол, будто пытаясь раскрошить его.

Что это значит? Я же некоторое время назад чётко понимала, что он мне говорил.

– Я не понимаю, – прохрипела ему, пытаясь встать. Незнакомец резко поднял голову. Из-под капюшона на меня уставились два жёлтых фонаря, в которых читалось потрясение. Он что-то произнёс быстро, нараспев, явно обращаясь ко

мне.

Я лишь бессильно покачала головой, пытаюсь жестом показать, что не понимаю.

– Говори на всеобщем, – рядом с драконом возник вполне себе уже плотный призрак. – Она тебя не понимает!

Спаситель на мгновение застыл, затем медленно, будто пробуя старый, забытый язык, произнёс:

– Ты жива? Но... ведь от яда скитальца нет противоядия. – Он смотрел на меня со смесью радости и неверия.

– Ты не рад? – фыркнула я, пытаюсь подняться. Но копьё-клешня всё ещё прищипливало плечо.

– Прости, – мужчина одной рукой прижал меня к полу, а другой легко вырвал паучью конечность.

Интересно, откуда у него столько силы? Руки вон какие худые. Видно же, что измождён. И когда интересно моя невидимость слетела? Когда я вошла в зал, когда паук нанёс удар или, когда вернулась с того света?

Регенерация тут же заработала. Рана зачесалась, затягиваясь на глазах. Я лежала с открытым ртом, наблюдая за чудесами.

– Как ты смог выбраться? – вопрос сам сорвался с языка.

– Это я открыл решётку, – прошелестел голос призрака, что парил в воздухе. – Когда ты активировала артефакт, я понял, что мне не хватит сил, чтобы справиться с тварью, а вот открыть решётку темницы и перенести сюда того, кто мог помочь, на это сил хватило.

– А у нас теперь в камеры с оружием сажают? – съязвила я, разглядывая торчащие из-за спины эфесы.

– Это родовые мечи, – в его голосе прозвучала горькая усмешка. – Они является по зову крови. Отобратить его невозможно. – Он бросил взгляд на свою тощую руку. – Но, предупреждая вопрос, отвечу: в камере не мог призвать. На неё наложена антимагическая печать.

Кивнула, понимая.

– Ты Громтар – Железное Око? – повернулась я к Хранителю. Страху почему-то не ощущала. – После орков и паука с клешнями призраки казались сущей ерундой.

– Да, – прозвучало в ответ, и лёгкое эхо повторило это слово, будто его подхватили все камни зала. – И мне стыдно за своих потомков.

– Кто тебя запер, знаешь?

– Конечно. Дед нынешних правителей. Именно с него и начался беспредел в орочьих владениях. Орки и сами по себе воинственный народ, а с появлением правителя-тирана, одобрявшего любые бесчинства, ни о каком законе речь уже не шла. Он понимал лишь магические клятвы или договоры. Но сам, будучи хитрым и жестоким, умело избегал таких. Была и на него управа – Хранитель, то бишь я. Только он нашёл какой-то артефакт, чтобы я не смог на него влиять физически. Пришлось придумывать другие способы: в покоях запирал, не давал выйти из замка. Но... тогда, государь нашёл ритуал, как усыпить меня. Запечатал комнату с Сердцем

и скрыл иллюзией.

– Получается, это уже третье поколение, которое бесчинствует?

Я попыталась встать, но пошатнулась. Незнакомец подхватил меня под руку и помог устоять.

– Что ты за неугомонное дитя? Посиди, приди в себя. Ты нужна этому миру, но нужно восстановиться, – по-доброму журил Хранитель. – Я запустил твою лечебную магию, так что скоро организм сам очистится.

– У меня и такая есть? – удивилась я, усаживаясь обратно. Спаситель тут же подставил свою грудь, чтобы я могла на неё опереться. Приятно, если честно.

– Да, только она почему-то оказалась запечатана. У орков вообще повышенная выносливость и регенерация, потому что мы очень воинственная раса.

Я в недоумении покачала головой. Опять проделки Энтары?

– И что теперь? – я посмотрела на Громтара.

– Ты призвала меня, напоила своей кровью древние круги. Отныне этот замок и я, его Хранитель, подчиняемся тебе.

– Нет, только не это! – внутри всё сжалось от паники. – Я что, теперь не смогу его покинуть?

– Сколько угодно, – успокоил меня дух. – Но твои приказы для меня – закон. Да и первое время мне потребуется твоя магия, чтобы восстановить силы. Я почти иссяк, а для наведения порядка здесь нужна уйма энергии. Замок обветшал,

а его правители... совсем обнаглели. Все заветы и ритуалы переделали под себя, полностью исказив их смысл.

– Обидно, – согласилась я. – А это ты меня отправил в сокровищницу?

– Да. Собрал оставшиеся силы. Ты пока ещё невеста орков. Они сами признали, значит, дали власть. Вот и появилась лазейка. Кроме правителей в в хранилище никто войти не может. А им-то туда хода нет. Я запечатал казну от них давным-давно – раз не чтут законы предков, пусть не касаются их богатств. Но ты... – призрачный силуэт медленно проплыл вокруг меня, и по спине пробежали мурашки. – Ты ведь нашла там кое-что ценное, не так ли?

– Да... – испуганно ответила я и покосилась на свою руку. Браслет правителя орков на месте. Но как? Ведь была перегрузка... И тут до меня дошло: «обнуление усвоенных навыков». Артефакт – не навык. Я выучила чужую речь, и её забрали. Энтара не знает о моих тайных умениях, но Система... Система видит всё, что прописано в коде, и действует по своим правилам. Надо быть осторожнее, чтобы ещё раз не попасть под её пресс. Языки-то я выучу, если только... нужно попробовать, мало ли и магию отобрали. А якорь – это мой избранный?

– Знаешь, наверное, это правильно, – продолжил летать вокруг меня Хранитель, не подозревая о моих тревогах, – они столько лет пылились в сокровищнице, а должны работать на благо народа. Драконам, наверное, приходится хуже

всех. Я знаю, ты распорядишься ими правильно.

Незнакомец, до этого стоявший безмолвной тенью, внезапно с силой сжал мой локоть. Жест показался мне грубым и жёстким. Инстинктивно отстранилась.

– Я сама не знаю, зачем их взяла, – нервно сглотнула, – руки будто сами потянулись.

– Значит, так надо. Доверяй своим чувствам. А с остальным я разберусь. – Громтар на мгновение задумался. – А ты точно не хочешь на трон орков сесть? Я тебе помогу.

– Нет! – крикнула я, замахав руками, – мне трон и даром не нужен.

Хранитель рассмеялся, незнакомец тяжело вздохнул.

– Наверное, нужно уходить. Сейчас понабегут правители, чтобы вернуть всё на круги своя, когда поймут, что Хранитель свободен.

– Установи защиту для Сердца, – распорядился Громтар, – запечатай дверь, чтобы никто кроме тебя не вошёл.

Дорогие читатели!

Продолжаю знакомить вас с новинками нашего Литмоба
"Больше чем игра"

Рина Чар "Роль злодейки для финального босса" 16+

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/kL8H>

14.

– Я? – я недоверчиво посмотрела на Громтара. Хотя... вот и повод узнать, сработает ли магия жестов, – ну ладно, попробую. А с этим что делать? – Я кивнула на паука.

– Ценные ингредиенты для зелий, – внезапно отозвался незнакомец, – жалко, если пропадут. Я сам, – он достал свой меч и принялся методично разделять тушу. Я пожала плечами. Далека я от медицины. Пришлось ждать. Не оставлять же незнакомца в одном помещении с кристаллом. Мало ли у него какие намерения.

Видимо, у спасителя имелся свой пространственный карман, потому что скоро от паука ничего не осталось. За то время, что мы находились в зале, он очистился от паутины. Фрески засияли новизной, а магические светильники заработали на всю мощь.

Одно омрачало моё возвращение к жизни – куда бы я ни посмотрела, везде меня преследовала надпись: «Загадай следующее желание».

Вот же приставучая книга. Нужно его продумать, чтобы не получилось, как с орками, но я почему-то уверена, что Энтара любую мою мысль извратит.

Когда незнакомец в плаще закончил, мы вышли из зала. Я развернулась к двери, подняла руки. Плечо тут же отозвалось пронзительной болью – кость точно пострадала. При-

жала ладони к шершавому камню, чтобы обозначить раз и навсегда: это – моя черта.

Сначала – «стоп»: рука вперёд, пальцы растопырены, волевой импульс, отталкивающий всё чужое. Потом – черта в воздухе: указательный палец провёл чёткую линию между мной и всем остальным миром. Затем – «закрыто»: ладони с силой прижались к деревянной вставке, словно впечатывая запрет в самую материю. И, наконец, кулак у груди: «Это моё. Не трогать».

Воздух вокруг двери сгустился, замер, словно время в этой точке замедлило бег. Я отошла на шаг, окинула взглядом свою работу. Хорошо, но недостаточно. Нужен был отпугиватель, печать чистого, животного страха.

Руки снова взметнулись вверх, пальцы задрожали, будто я только что увидела нечто, чего не должно существовать. Резкий, рубящий жест вниз – «там, внутри, за этой дверью». Ладонью прикрыла свой рот, глаза застыли в маске ужаса... Я не создавала монстра. Я вплела в само пространство шёпот паники, наложила печать внушения, что будет вкладывать в разум каждого, кто сунется сюда, один-единственный, неоспоримый приказ: «БЕГИ!».

Я перевела дух, глядя на дверь. Внутри всё ликовало. Значит, я пришла в этот мир уже со своей силой. Как и почему даже думать не хотела.

– У тебя есть магия? – раздался сзади вкрадчивый голос. Меня чуть не подбросило в воздухе. Кровь закипела. Я

вспомнила, что в этом мире магию отбирают.

– Не-ет, – проблеяла я, стараясь отойти подальше.

– Избранная, – незнакомец сделал шаг за мной, а у меня ноги подкосились от страха. – Успокойся.

От этого слова меня затрясло ещё больше. Потому что дальше обычно следовало «иначе». Так Влад начинал меня «воспитывать». «Иначе я сам тебя успокою». «Иначе эта вечеринка сейчас закончится для тебя».

Спаситель тронул меня за локоть, а моё сердце провалилось в абсолютную пустоту, и я отскочила как ошпаренная.

– У меня уже есть избранный, больше не надо, – выкрикнула я зло.

Незнакомец замер.

– Кто?

– Неважно! – я попыталась отойти, но его рука уже сжимала моё запястье. Я дёрнулась – бесполезно. Он резко закатал мой рукав. И вдруг... его железная хватка ослабла.

Я рискнула взглянуть. Спаситель смотрел на ритуальную вязь на моём запястье, и в его позе читалось явное недоумение. Он отбросил мою руку прочь, словно коснулся чего-то осквернённого.

– Но как? – прозвучал из-под капюшона сдавленный голос. – Вязь проступает, когда избранные... соединяются. Но ты владеешь магией! – он смотрел на меня с неммым вопросом, а мне не хотелось давать на них ответы.

Единственное желание – оказаться подальше от всех этих

чужих правил и противоречий. Я рванулась прочь. Мчалась по тёмному коридору, а по стене рядом, не отставая ни на шаг, плыла бегущая строка: «Загадай желание»!

Она маячила в поле зрения, то увеличиваясь, то меняя цвет. Я пыталась делать вид, что не вижу, но это оказалось бесполезно – слова возникали снова и снова.

– Хранитель, отгороди меня от преследователя, – крикнула в отчаянии, потому что слышала, как спаситель двигается следом, не увеличивая и не сокращая расстояние.

– Ты уверена? Он же избранный! Нельзя отказываться от судьбы.

– Избранность не равна любви. Я тебе потом как-нибудь расскажу, как со мной поступил другой избранный. Не хочу. Я всё сказала, – начала раздражаться

– Я не отступлюсь, – услышала я хриплое дыхание сзади. И я почему-то поверила.

Спрятаться, скрыться, – вот единственное желание, которое испытывала, но Энтара же его не выполнит. На глаза снова попались буквы.

За мной выросла стена, и я резко остановилась.

– Ладно, загадываю. – Лихорадочно прокручивала в голове варианты, – я хочу, чтобы меня боялись. Хочу стать сильной!

Надпись «Загадай желание» на секунду застыла и рассыпалась. Воздух задрожал, и новый текст возник уже крупными буквами, будто высеченными киркой:

<ЖЕЛАНИЕ ПРИНЯТО.

ЦЕЛЬ: ПРИВЕСТИ РАСУ ГНОМОВ К ПРОЦВЕТАНИЮ.

ЛОКАЦИЯ: ПЕЩЕРЫ ГНОМОВ.

ПЕРЕХОД НА ВТОРОЙ УРОВЕНЬ>.

Голос Энтары, полный презрительной усмешки, прозвучал уже как постскриптум:

– Снова примитивно... но посмотрим, что выйдет на этот раз.

Её слова стали отдаваться эхом, которое поглотило всё: свет, звук, ощущение собственного тела. Потом, меня с силой втянуло в узкую, каменную трубку. Затем – толчок.

Сознание вернулось ко мне с ощущением тесноты. Воздух пах сыростью и пылью. В ушах раздавался оглушительный звон – ритмичные удары, скрежет. Я стояла, широко расставив крепкие ноги, а в заскорузлых пальцах сама собой сжималась тяжёлая кирка. Я – гномка.

«Стать сильной», гадство?! – мысленно взвыла я, ощущая чужое, приземистое тело. Так вот в чём подвох! Сила – это каторжный труд?

Осмотрелась по сторонам. Гномы махали кирками с точной периодичностью: замах, выдох, замах, выдох. Как роботы, честное слово. Я встала, и мне начали кричать что-то со всех сторон. Только вот я не понимала ни слова.

Пришлось отложить кирку и «подключать антенну», чтобы поймать ритм и смысл в оглушительной какофонии.

– Ах ты, безрукая тварь! – жгучая боль рассекла спи-

ну, сбив дыхание. — Чего встала? — грубый окрик пробился сквозь грохот. Я инстинктивно рванулась в сторону, наткнувшись на взгляд коренастого гнома с плёткой. — Стоишь, как столб! Всю смену потянешь вниз! Отработаешь сегодня ночью — явишься ко мне после ужина. Поняла?

В глазах от бешенства потемнело. Руки сами сжались в кулаки, тело напряглось в ожидании очередного удара. Внутри всё вопило, требовало вцепиться ему в лицо, разбить в кровь эту самодовольную рожу.

Но я лишь подняла кирку и впиалась ногтями в её рукоятку. Задержала дыхание. Сейчас нельзя. Убьют. Сожрут и даже не поперхнутся.

Его сальный взгляд скользнул по мне, оценивая. Отчаяние застряло комом в горле. Ярость кипела, но губы сжались сами собой. Ничего не буду отвечать, пока не разобралась, где я и кто я. Мало ли...

Гном смачно сплюнул и, что-то буркнув пошёл вдоль штрека. Я осталась одна. Так и стояла, впиваясь пальцами в деревяшку. Подняла кирку, вдохнула, ударила. В сторону брызнули мелкие камушки. Пришлось зажмуриться. Обида накатила: меня снова бросили на дно, в самое пекло. И на этот раз тут пахнет потом и кровью.

Вспомнились обрывки знаний: гномы, пещеры, драгоценные камни, руда... Вся их жизнь, всё их богатство идёт из-под земли. Вся их мощь — в умении добывать и обрабатывать камень. И сейчас я стою на низшей ступени пищевой цепочки.

Система поставила меня сюда. Понимаю. Хитро. Она дала мне ровно то, что я просила. «Стать сильной, а не быть ею».

Дорогие читатели!

Предлагаю новую книгу нашего Литмоба "Больше, чем игра" 16+

от Софии Дубовцевой "Второй шанс для злодейки"

Читать можно тут: <https://litnet.com/shrt/oDqk>

Гномка

Вот так теперь выглядит Астра - гномка

Новая локация - новый образ

15.

Опять спасти того, кто этого не заслуживает. Как вывести расу к процветанию? Да вот же ответ – найти драгоценные камни, сделать гномов богатыми и вуаля. Или... пойти другим путём – найти того, на кого можно возложить миссию по восстановлению королевства. Пусть он несёт ответственность, а я помогу. А что если... посадить на трон женщину! Найти ту, у которой вот-вот заберут магию, заключить союз.

Я усмехнулась. Кстати, где моя сумка с регалиями?

Взгляд упал на груды потрёпанных вещей у стены. Мой рюкзак! Лежал в пыли, среди чужого хлама. Спина горела, и мысль закинуть его за плечи вызвала новую волну боли. Придётся нести в руках. Главное – он со мной. Кстати, надо его зачаровать от чужого проникновения.

Смена тянулась вечно. Как ни странно, руки работали, мышцы подчинялись. Общая усталость присутствовала, но не так, как если бы я трудилась человеком. Наконец, где-то сверху прозвучал оглушительный гонг, и гномы, словно по команде, побросали кирки. Я, как тень, двинулась за ними, надеясь найти выход. Но вместо солнечного света нас ждал огромный подземный зал с рядами каменных нар. Воздух стоял спёртый.

– А кормить нас сегодня не будут? – буркнула я, не обра-

щаясь ни к кому.

– А-а, новенькая, – хрипло бросил один из гномов, видя моё недоумение. – Позвонят. А ты думала, тебе прямо к кровати принесут?

Я вообще-то ничего не думала. Но вот хамить мне не обязательно. Я уже стала прокручивать в голове, как наказать нахала, когда раздался новый гонг. Похоже, здесь всё делается «по звонку».

Вся толпа гномов – существ пятьдесят – отправилась в другой зал. Я, естественно, с ними.

Там я заметила ещё трёх гномов. Они держались тесной кучкой, но я даже не подумала к ним присоединиться. Рослые, с грубыми чертами лица, они лишь громко и показательно хихикали, когда кто-то из мужчин, проходя, шлёпал их по филейной части. На меня они поглядывали с нескрываемым любопытством, но дистанцию не сокращали, и я отвечала им тем же.

Мне тоже доставались, правда, пока лишь взгляды, но надсмотрщик, что огрел меня кнутом, слишком демонстративно облизывался. Я чувствовала, как по спине пробежал холодок, но что-то кричать и выяснять при всех, естественно, не стала. В моём положении лучше помолчать.

Здесь тоже практиковались длинные столы на весь зал. Села рядом с уже знакомым гномом.

– Да чтоб эль в твоём бочонке протух, кто нам опять сего-

дня налил эту вонючую жидкость?! – принялся ругаться он, глотнув странного пойла из большой кружки.

– Ещё слово, и останешься без такого, – незлобно ругнулся надсмотрщик, прохаживающийся мимо.

– Каменное отродье, сколько ещё оборотов тут торчать? Не могу без хорошего эля.

– Ещё неделю, Густав. Что, уже соскучился по своей Марсиите? Так у тебя вон какая красotka под боком. Только боюсь, её уже Вальтер застолбил. А после него, как ты знаешь, долго не живут.

Я поёжилась, вслушиваясь в перспективы. Сосед с раздражением стукнул кружкой по столу:

– И когда ты уже успела ему приглянуться?

Я никак не отреагировала. Даже жестом не показала, что меня задевают его слова.

Ужин, вопреки ожиданиям, оказался сытным: густая похлёбка с бараниной и ячменём, свежий хлеб, душистый сыр и кружка тёмного эля, пахнувшего ржаным хлебом. Странно. Разве станут так кормить рабов? Вряд ли. Значит, мы здесь что-то вроде наёмных работников? Да, скорее всего, так и есть, но тогда, почему меня ударили хлыстом?

Организм привычно рыгнул. Я смутилась, но соседи одобрительно заржали.

Эль я пить не собиралась, но после жирной баранины поняла – придётся, иначе всю ночь бегать к воде. Ещё бы знать, где она.

Только я поднялась, как охранник вырос прямо передо мной, будто из-под земли.

– Пойдём. Омоешься у меня в клетушке, – бросил он, хватая меня за локоть. Его пальцы впились, до боли сжимая локоть.

Внутри всё оборвалось. Холодная волна страха и брезгливости ударила в голову. «Омоешься» – прозвучало как самый грязный приговор.

– Вальтер, а не рано ли ты новенькую забираешь? Нам бы оставил, – пробасил кто-то с дальнего края стола.

– Перебьётесь, бараньи отрывки. Я её первый пометил. Всё по закону.

Пометил? – в висках застучало. Удар хлыстом? И что, теперь я его вещь?

Я кинула взгляд по сторонам, ища хоть каплю поддержки. Но народ уже вставал из-за стола, отводя глаза.

Шлаковые отбросы! Стадо!

Дёрнулась, пытаюсь вырвать локоть, ожидая боли, но вдруг поняла, что след от удара не чувствую. Регенерация. Всё ещё пребывая в шоке, не сопротивляясь, пошла с надсмотрщиком.

– Какая ты чистенькая. А может, мне повезло, и ты всё ещё нетронутая? – гном прижал меня к себе, притягивая за бёдра. Я оглянулась. На нас смотрело множество глаз, но никто ничего не сделал, чтобы его остановить. Я же пока не стала драться. Не сейчас.

Из обеденного зала вело множество ответвлений. В один из них мы и свернули. Эти отростки оказались жилыми блоками.

Как только мы оказались за дверью, он с силой толкнул меня вперёд. Я не успела сгруппироваться – пол ушёл из-под ног, и я всем весом рухнула лицом на жёсткую постель. Прежде чем смогла перевернуться, спину придавила тяжёлая рука.

– И не думай дёргаться, – его голос прозвучал прямо над ухом. Тут же я почувствовала, как мои руки грубо схватили и начали стягивать верёвкой. Что?

Попыталась ударить его ногой, но он словно чувствовал, что я хочу сделать. Увернулся. С силой перевернул меня на спину и усмехнулся.

– Норовистая кобылка попалась, люблю таких объезжать, – он принялся доставать из ящика прикроватной тумбочки игрушки для взрослых, и мои глаза округлились.

Я и в своей земной жизни их не использовала, видела разве что по телевизору, а здесь и подавно не собираюсь, потому что они походили на орудие пыток, и явно предназначались для циклопа. От их холодного, отполированного вида по коже побежали мурашки.

– Нет... – отчаянно зашептала. Рванулась, но верёвка врезалась в запястья, и тяжёлая ладонь гнома придавила мою грудную клетку к кровати, выгоняя воздух.

Он склонился надо мной, и его дыхание обожгло щёку.

– Кричи. Всё равно никто не придёт, а мне нравится!

Я попробовала хоть что-то «изобразить» руками, но он связал их неудобно. Так, что ладонь заходила на ладонь. Попыталась растянуть верёвки. Больно, но я всё равно растягивала, тужась и пыхтя, при этом извиваясь, как червяк.

Гном лишь нагло ухмылялся, наблюдая за моими потугами. Затем он спокойно сходил в подобие душа. Вернулся весь в капельках воды, одетый в домашние штаны.

В свете тусклой лампы его тело казалось вырубленным из гранита: широкая, покрытая шрамами грудная клетка, руки с буграми мышц, привыкшие поднимать кирпичи и успокаивать, судя по всему, непокорных женщин. Но вместо желания он вызывал лишь тошнотворную брезгливость. Тёмные, длинные волосы липли ко лбу, а в глазах искрилась тупая, самодовольная уверенность хищника, загнавшего добычу. "Можно и поиграть, всё равно никуда не денется".

Наверное, он думал, что я впечатлюсь его огромными формами, но мне было явно не до этого. Пока он предвкушал триумф, я лихорадочно искала выход. Бежать? Бессмысленно. На поверхность придётся подниматься со всеми. Вечно жить в подземелье я не собиралась. Нет. Нужно остаться здесь. Переждать. Сделать его клетушку своим временным укрытием.

Пока гном прихорашивался и возился с "приборами", я вырабатывала план, как остаться в его комнате и не пострадать. Отпущенное мне время я потратила на растягивание

верёвок. Запястья горели огнём, но я продолжала скручивать кисти, чувствуя, как узлы понемногу поддаются. Я выдохнула с облегчением, когда поняла, что этой слабине достаточно, чтобы действовать.

Затаив дыхание, я следила за каждым его движением, готовая в любой момент отреагировать.

– Ну что же ты застыла? Так хорошо двигалась. Надо взбодриться, – он внезапно схватил металлический стержень с наконечником в виде раскалённого докрасна магического символа. Я успела разглядеть три пересекающихся кольца, внутри которых белела точка. Руна раба. Значение прочитывалось инстинктивно, даже если ты видел её впервые. Прежде чем я успела среагировать, он с силой прижал его к моей ключице.

16.

Сильная, обжигающая всё сознание боль, пронзила тело. Но вместо крика о помощи, с губ сорвался мощный клич: «Отстань!». Жест родился инстинктивно. Связанные руки, получившие слабинку, рванули вперёд. Ладони, сложенные особым образом, с силой вытолкнули в его сторону всю накопленную ярость.

Невидимый кулак ударил гнома в живот. Он ахнул, отлетел к стене и замер, глядя на меня широко раскрытыми глазами.

– Скотина, – продолжала орать я, не своим голосом, извиваясь от боли. – Тварь бесхребетная! Чтоб ты сам на себе ощутил участь раба, урод бородатый! Гномья отрыжка.

Руки привычно повторяли всё, что я говорила.

На секунду остановилась, посмотреть, что там с надсмотрщиком, и резко замолчала. Тот сидел на полу и глупо хлопал глазами, похожий на потерявшегося ребёнка. От воинственного гнома ничего не осталось.

Я настороженно села. Клеймо жгло. В груди кипело бешенство.

– Тебя же Вальтер зовут? – аккуратно спросила я, готовая в любой момент кинуться на обидчика.

Гном кивнул и уставился на меня преданными глазами.

Преданными? В голове моментально закрутились мысли: одна парадоксальнее другой.

– Развяжи, – резко приказал я, решив проверить на деле свою теорию.

Он послушно подошёл и дрожащими пальцами освободил мои запястья. В его взгляде читалось обожание раба, готового на всё.

Кровь снова прилила к онемевшим рукам, и это ощущение, вместе с обжигающей болью, стало последней каплей.

Я тут же набросилась на него, вцепившись в волосы, и с силой швырнула на пол. Вся накопленная ярость, весь ужас и унижение вырвались наружу.

– А теперь почувствуй, каково это, тварь! – мой голос сорвался на хрип. Я схватила стержень. – Тебе понравилось меня мучить? Получай!

Я не целилась, просто вдавила раскалённый металл в его кожу, с наслаждением слушая, как шипит плоть, и слыша его сдавленный стон. Это не месть, это плата, низведение до моего уровня. Выход эмоций, если хотите.

Его тело свела судорога. Я тяжело дышала, сжимая в руке орудие расправы, и смотрела, как он бьётся в конвульсиях, а потом затихает. Какой слабенький оказался. Я вон даже сознание не потеряла. Ах да, я ведь теперь сильная.

Я стояла над ним, сжимая в руке остывающий стержень. Воздух пах палёной кожей. Первая мысль, что пришла – бежать. Вырваться из этой клетушки, пока он без сознания. Но

это был бы шаг назад. Снова бегство. Нет. Эта комната, этот оглушённый гном – мой первый плацдарм. Мой ресурс.

На всякий случай связала ему руки и ноги. Опустилась на корточки и прислушалась к его дыханию. Ровное. Глупое выражение лица сменилось на спокойное. Спит?

– Вальтер, – сказала я твёрдо, тыча его пальцем в грудь. – Просыпайся.

Его веки дёрнулись. Он застонал, попытался пошевелиться и замер, увидев меня. Думала, его глаза вспыхнут гневом, но в них лишь появилась щенячья преданность. Я подкармливала иногда бродячих собак. Они всегда меня встречали именно таким взглядом.

– Встань. Сядь на кровать. Не двигайся, – решила я проверить границы.

Он послушно поднялся, правда, падая несколько раз, всё-таки конечности связаны, но уселся, как манекен, уставившись на меня. Идеально.

Мой взгляд упал на ящик тумбочки, полный «инструментов». Потом на прочную дверь. Потом на Вальтера. Дотронулась до вздувшегося волдыря.

– Как это свести? И где у тебя здесь заживляющая мазь? Говори.

Он кивнул с рабской готовностью.

– Клеймо... не сводится, госпожа. Оно на всю жизнь. Но мазь... в ящике. Снимет боль, – он мотнул головой в сторону тумбочки.

Я открыла ящик. Среди отвратительных безделушек нашла глиняный горшочек. Вскрыла – внутри густая серая масса с запахом трав. Аккуратно нанесла на ожог. Почти мгновенно жгучая боль сменилась приятной прохладой. Хорошо. Значит, он не врёт. Пока что.

Я повернулась к нему, всё ещё сжимая в руке горшочек. Немного подумав, нанесла и ему. Тот с благоговением выдохнул.

– Теперь слушай. Для всех ты – мой надсмотрщик, а я – твоя игрушка, которую ты «обучаешь». Веди себя как обычно. Никому ни слова. А теперь скажи, где здесь можно умыться и спрятать мои вещи?

– За этой дверью мойка, госпожа. В этой келье три тайника. Любой из них к вашим услугам.

Я кивнула, всё ещё не до конца веря в долговечность своего влияния. Недолго думая, решила рискнуть – пройти в душ. Если заклинание начнёт рассеиваться, я хотя бы успею смыть с себя кровь и пот этой кошмарной ночи.

Душ оказался устроен почти как земной, только вместо привычных вентилях в стене торчали каменные кнопки. Чем сильнее я вдавливала их, тем горячее становилась вода. Цивилизация, одним словом.

Вышла – гном сидел на том же месте и смотрел по-прежнему с обожанием. Отлично. Нужно закреплять начатое.

– Скажи, что здесь добывают?

– Ничего, – пожал он плечами.

– Как это? – удивилась я, продолжая вытирать волосы полотенцем.

– Эта жила давно выработана. Рубинов нет.

– Зачем же они тогда бьют кирками стены?

– Кто-то сверху посылает сюда неугодных гномов. Вроде как на работу. Мы присматриваем. Кого надо – убираем, кого надо – оставляем. Но каждый из них лелеет мечту найти новую жилу.

– Ничего себе! Получается, это всё-таки своеобразная тюрьма. А ты очень влиятельный?

– Я – старший смены. Никто мне не может перечить, – горделиво выпятил грудь гном, а потом снова посмотрел преданными глазами.

– Отлично! Значит, никого не удивит, если я завтра не выйду на работу?

– Нет. Я всё устрою: скажу, что госпожа отдыхает.

– Вот только так не надо говорить. Скажи им: «Не ваше дело».

– Как скажете!

– А что будет, если вдруг здесь найдут изумруды или другие камни? – спросила я, уже чувствуя, как в голове складывается первый, призрачный контур плана.

– Приедет много гномов. Будут изучать феномен, – он произнёс это с таким благоговением, будто говорил о чуде.

– А гномы вообще богатые? Кто сейчас ими правит?

Вальтер, судя по взгляду, удивился, что гномка не знает таких основ, но ответил сразу:

– Наш народ сейчас полностью угасает. Добыча снизилась почти до нуля. Покупателей даже на эти крохи – мало. У власти сейчас старший мастер – Боргин – железный кулак.

– Он хороший правитель?

Вот тут Вальтер задумался.

– Не знаю. Никогда с ним не встречался, но судя по нашему упадку – не очень.

– Скажи, а как вы, гномы, относитесь к женщинам?

– А чего к ним относится? Взвалил на плечо да понёс домой.

– А магию отбираете?

– Это страшная тайна, моя госпожа, – гном понизил голос шёпота, – о ней никто не знает, но магии у гномов почти нет. Она вся выродилась.

Вот тебе бабушка и Юрьев день.

– Что будет тому, кто найдёт новую жилу?

– Почёт и уважение.

– Даже, если это будет гномка?

Тут Вальтер замялся.

– Скорее всего нет, – выдавил он наконец, – кто-то отберёт её заслуги. Место женщины – в кровати.

Значит, придётся не только найти новые жилы, но и перевернуть царство с ног на голову. У меня неделя, пока не придёт новая смена.

– Ты спишь на полу. Развязывать я тебя не стану. Утром пойдёшь на работу, как ни в чём не бывало. Через три часа вернёшься, принесёшь мне обед. Потом проводишь по тоннелям. Надо посмотреть, что у вас тут есть.

– Слушаюсь, моя госпожа. Я могу лечь в умывальной. Вы закроете дверь с этой стороны. Так вам будет спокойнее.

– Отличная идея. Поспишь там.

Когда гном ушёл, я обшарила всю комнату, но тайников не нашла. Брезгливо сгребла обратно в ящик все его игрушки и закрыла. Спасть хотелось, но как? Мысль, что гном может выбраться из ванной не отпускала. А что если наложить на неё заклинание?

Подняла руки и, сделав несколько пассов, запечатала дверь, как и ту, в замке орков. Ой, мне же Хранителя надо подпитывать! А как?

От переутомления свалилась спать как убитая. Утром разбудил гонг.

Дорогиче читатели!

Предлагаю вам ещё одну новинку нашего Литмоба "Больше, чем игра"

Сева Азим " Код Бессмертия. Попытка 2:0"

СЕВА АЗИМ

Читать можно здесь: <https://litnet.com/shrt/xg2v>

17.

Первым делом открыла дверь в умывалку. С опаской, конечно. Но Вальтер лежал на коврике и по-прежнему таращился на меня с обожанием. Развязала. Он долго растирал затёкшие руки и ноги, но ни слова мне не сказал. Я вышла, давая ему возможность сделать все свои дела.

– Есть здесь я передумала, пойдём в общий зал. Нужно забрать сумку. Надеюсь, с ней всё в порядке? – Я с показным возмущением посмотрела на гнома, что так бесцеремонно забрал меня сразу после ужина.

– Простите, госпожа. Мне слишком хотелось вас себе присвоить. А насчёт сумки... никто не посмеет взять чужое. Это личные вещи. У нас с ворами строго – сразу в лаву. А вот в честном бою могут отвоевать.

Я всё больше недоумевала от местных порядков.

– Получается, тоже воровство, только в драке. Жуть, в общем. А как тогда... если я найду жилу, то у меня её отберут? Разве это не будет считаться воровством?

Вальтер подзавис.

– Обычно женщины в шахты не спускаются, – наконец выдал он.

– Но как же я и те три дамы?

– Про вас мне ничего не сообщили. Не понимаю, почему вы стояли с киркой. А те гномки взяты специально, чтобы

удовлетворять потребности мужчин. Всё же гномы трудятся здесь три месяца.

Ну, спасибо, Энтара, ну угодила!

– Ладно, тогда пошли на завтрак и не забывай, что для всех я по-прежнему твоя игрушка.

– Важно показать ваше клеймо. Прошу прощения, госпожа. Иначе не поверят.

Меня передёрнуло от слов «ваше клеймо», но он был прав. Пришлось снять верхнюю одежду и натянуть просторную рубаху с таким вырезом, чтобы руна раба на ключице вырисовывалась из-под ткани, словно невзначай. Каждый взгляд на неё в зеркале отзывался внутри горьким комом.

– Ладно, веди, – кивнула я, пряча руки в карманы, чтобы скрыть лёгкую дрожь. Пора было посмотреть, как Вальтер справится с ролью кукловода.

Завтрак проходил в том же зале для приёма пищи. Воздух гудел от громких голосов и глухого стука глиняных кружек о деревянные столы. Когда мы вошли, несколько пар глаз тут же уставились на нас. Вернее, на меня. Вальтер отрывисто бросил: «Проходи», и я села с края стола.

Еда оказалась такой же сытной и простой, как ужин: густая овсяная каша с мёдом, ломтики копчёного сала и кружки ячменного отвара, лишь отдалённо напоминающего кофе. Я ела молча, чувствуя на себе тяжёлые, оценивающие взгляды. Вальтер, к его чести, вёл себя безупречно: он сидел прямо, изредка бросая на окружающих свой привычный, на-

чальственный взгляд, не давая никому даже намёка на то, что между нами произошло.

– Смотри-ка, выносливая. Обычно после первой ночи с Вальтером, никто не мог на ноги встать, – услышала я вдруг разговор неподалёку.

– Глядишь, наиграется, может, и нам достанется, – явно усмехнулся второй голос.

– Новенькую забираю на всю неделю, – вдруг рявкнул Вальтер, обращаясь ко всему залу.

– Что, понравилась? – хохотнули с противоположного края.

– Не ваше дело, – снова рыкнул на всех главный надсмотрщик.

В зале на секунду воцарилась тишина, а затем гомон возобновился, но пристальные взгляды так и цеплялись ко мне. Видимо, Вальтер так раньше не делал. Только меня это мало беспокоило. Неделю я здесь продержусь, я надеюсь.

Я поймала его взгляд и чуть заметно кивнула. Хорошая работа.

– Эй, Густав, ты же знаешь, где койка у новенькой? Принеси её вещи сюда, – снова рявкнул он, когда завтрак подходил к концу.

Густав недовольно что-то буркнул, но пошёл за моей сумкой.

Через несколько минут я прижимала рюкзак к груди, ощущая через грубую ткань твёрдые контуры содержимого, и

только тогда поняла, как сильно нервничала. Полагаться на магию полноценно всё ещё боялась. Пусть даже я и успела наложить перед ужином простое, но действенное заклинание сохранности. Любой, кто попытался бы вскрыть сумку, получил что-то вроде удара током. Больше мне ничего в голову не пришло за те короткие минуты перед ужином.

Когда я встала, Вальтер тут же возник рядом.

– И эту пометил, – зашептались вокруг, – как она на ногах-то стоит?

– Вальтер опять решил ни с кем не делиться, – зло шикнул кто-то рядом.

Я сделала вид, что поправляю одежду, и несколько раз отчётливо, но как бы невзначай, дала клейму мелькнуть в свете магических светильников. Пусть видят. Пусть запомнят эту картинку: молчаливая гномка с клеймом собственности. Им и в голову не придёт, что настоящий раб в этой паре – не я. Зато у меня теперь есть свобода передвижения.

Мы ушли в клетушку Вальтера. Я убрала сумку в тумбочку, потом передумала.

– Вальтер, покажи тайные места, о которых ты говорил.

Гном склонил голову и поднял дощечки в полу. Потом – отодвинул камень в стене. Всё банально, а вот третий тайник нашёлся в умывальне. Он оказался самым вместительным и в необычном месте. Туда-то и спрятала сумку.

– Почему они пусты? – поинтересовалась у Вальтера.

– Так прятать нечего. Вот раньше, когда здесь добывали

рубины, все эти тайники наполнялись прекрасными камнями, а потом тайно вывозились на поверхность.

Кто бы сомневался?! Миры разные, а желание стащить что-то незаконно одинаковое. Но как же плата за воровство? Или украсть у правителя незазорно?

– Хочу осмотреть места разработок, – сказала Вальтеру.

– Хорошо.

– Даже не спросишь зачем?

– Думаю, вы мечтаете найти новую жилу, как и все здесь, – он глубоко вздохнул.

– Ты прав. Хочу, и не только здесь. Мечтаю о том, чтобы раса гномов опять начала процветать, – ядовито усмехнулась я.

– Боюсь, что мало просто найти жилу, – склонив голову, произнёс гном.

– Что нужно ещё?

– Хорошая охрана каждой штольни, сбыт. Сейчас фактически все расы находятся на грани выживания. Нам некому продавать, а им нечем платить.

Я задумалась. Была уверена, что рано или поздно я найду жилу. И что делать дальше? Где найти сбыт, если я даже об устройстве мира ничего не знаю. Та книжка, вообще не в счёт. Но у меня в сумке есть ещё. Вот и займусь их изучением вечером. А пока... переделась в кожаный костюм, и мы пошли осматривать ближайшие коридоры. Идти пришлось долго, петляя по узким и не очень ответвлениям.

– Где последний раз нашли камни?

Вальтер указал на широкий проход с осыпавшейся породой. Внимательно осмотрелась: длинный коридор с довольно высокими потолками.

– А как? – я взглянула вверх.

– Техника. Её здесь было много. Потом камни словно испарились и выработку прекратили. Что конкретно вы хотите сделать?

– Посмотреть, что внутри.

Вальтер сверлил меня непонимающим взглядом.

– Как?

– Магией, – ответила я.

– У вас есть магия? – удивился он.

– Да. Необычная, но есть.

Мне явно показалось, ведь благоговения в глазах гнома прибавилось в разы.

– И вы хотите найти месторождение камней, чтобы гномы вновь стали сильными и богатыми?

– Да. Тебя что-то удивляет?

– Это... благородно, только всё это не поможет.

– Почему?

– Двести лет назад, у многих рас пропали королевские регалии. Все думают, что они у орков. Только те не признаются.

– А что дают регалии? Я просто не знакома с этой стороной вопроса, – пояснила я.

– Да всё! – жарко воскликнул гном, – корона, помимо то-

го, что она – символ власти, она даёт доступ всем гномам, что ей присягнут, знания к гномьей памяти, так называемому Камню летописи. Сейчас же гномы словно отсечены от своих корней. Браслет – это мощный поисковый артефакт. С его помощью владельцу не нужна даже магия: он позволяет видеть сквозь камень на ограниченную глубину, различая пустоты, рудные жилы и скрытые трещины. Стоит поднести браслет к любой горе, она становится полупрозрачной, а ценные породы и металлы подсвечиваются аурой: изумруды – зелёной, рубины – алой, золото – солнечной.

Ещё, он позволяет улавливать вибрации и напряжения в горных породах, предсказывая обвалы или извержения магмы. Кристалл на браслете начинает пульсировать тревожным алым светом.

– А что делает перстень?

– Как я слышал и читал в своё время, он позволяет отдавать простейшие приказы неживой материи: вроде «сомкнись», если нужно запечатать трещину или «держи», если нужно удержать рушащийся свод.

– Полезные функции, – задумалась я, – и что, правитель сам спускается в шахту?

– Настоящий правитель да! Он чувствует, где беда, и его переносит на место опасности. Ведь каждый гном дорог!

Как интересно. Браслет, помогающий видеть недра, перстень, запечатывающий разрывы.

– И почему жилы без регалий бесполезны? – остался один,

но важный вопрос.

Дорогие читатели!

Предлагаю вам ещё одну новинку нашего Литмоба "Больше, чем игра"

Лана Шеган "Код крови, или Так выпала карта" 16+

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/zSfq>

18.

– Потому что за каждое месторождение начнётся война. У кого осталась магия, тот и будет владеть камнями. Расе это не принесёт равным счётом ничего. Только обогатит уже богатого.

– А чтобы ты сделал, если бы нашёл крупное месторождение?

– Я? – гном растерялся, – начал бы разработку втайне от всех. Нанял охрану из орков, а потом купил себе отдельную гору только для своей семьи, – расплылся в улыбке Вальтер.

– У тебя есть семья? – продолжала допытываться я.

– Да. Два сына и рабыня, которая их родила.

Меня передёрнуло от слов гнома.

– Ты мать своих детей сделал рабыней? А жена у тебя есть?

– Нет. Мне и так хорошо. Если надо, еду к оркам. Там по закону можно пользоваться любую особь женского пола, кроме невесты правителей.

Я чуть не задохнулась от злости, но наконец мне поступает нужная информация. Выдохнула. Взяла себя в руки.

– У остальных рас по-другому?

Гном пригладил длинную бороду, заплетённую в косички.

– У всех рас – женщина – это источник магии. До совершеннолетия её берегут, но после того как забирают искру,

она становится никому не нужной. Самое ценное – это магия, потому что магия – это власть. Чем её больше, тем дороже деву продают. Устраивают аукционы, договариваются между родственниками. И как вы понимаете, у кого больше денег, тот и выкупает искру. Чем больше искр, тем выше резерв. Тем огромнее власть. Только вот в последнее время, всё меньше рождается дев с искрами.

– И я даже знаю почему, – зло рыкнула я.

Гном словно не замечал моё состояние.

– Почему?

– Всё дело в женщинах. Вы же не сможете рожать себе сами. Так почему такое отношение к той, что родила для тебя сына? Она носила его многие месяцы под своим сердцем, переживала тяготы беременности, а ты её в наложницы? Да ещё и без магии оставил.

– А зачем женщине магия? – искренне удивился Вальтер.

– Ты правда не понимаешь? – меня разобрало такое зло, – смотри, – я подошла и положила ладони на шершавый, холодный камень. Закрыв глаза, представила его не стеной, а занавесом. Руки сложились в жест «прозрачность», пальцы растопырились, а потом мягко растопырились, словно раздвигая невидимую пелену.

Сначала ничего не произошло. Лишь тёмная, плотная масса. Я углубила концентрацию, чувствуя, как магия вытягивается из меня тонкой, но упругой нитью. И тогда камень начал меняться. Он стал терять плотность, превраща-

ясь в мутноватую, зернистую дымку. Я не видела кристаллов – лишь смутные, размытые тени в толще породы. Но Вальтер, заглянув в этот обманчивый проём, ахнул:

– Я вижу все камни, что внутри, но как? Это же... невозможно! – гном перевёл взгляд на меня и замер в потрясении.

– Я вот лично ничего не вижу, кроме тёмных точек, – в глазах потемнело, и я сползла по стеночке.

Очнулась на кровати. Сердце в страхе ухнуло вниз, но увидев, спящего на полу Вальтера, выдохнула с облегчением. Он услышал, что я проснулась и подскочил на месте.

– Госпожа, вы истощили себя. Разве так можно? – захлопотал он у постели, – нужно покушать. Я слышал, что, когда перенапрягаешься, необходимо восполнить силы за счёт энергии пищи. Я уже всё принёс.

Не сопротивляясь, я принялась сметать всё с импровизированного стола. Когда тарелки опустели, я откинулась на подушку.

– Ты меня принёс?

Гном кивнул.

– Нас кто-нибудь видел?

– Да, почти все. Госпожа, – гном замялся, – а то, что вы говорили на счёт женщин и магии, можете пояснить?

– Я думаю, – поудобнее устроилась я на подушках, – что для того, чтобы возродить магию в гномах, нужно прекратить отбирать искру у женщин. Шанс родить ребёнка с магией, если она будет у обоих родителей, значительно возрас-

тает.

– Но мы всегда так делали! – воскликнул гном.

– Правда? А я думаю, что нет. Ты же сам сказал, что у вас нет доступа к родовым знаниям. Откуда ты можешь знать, как было раньше. Я считаю, что это целенаправленная диверсия против гномов.

– Но... что женщины будут делать с магией?

– Ты сам видел! – начала снова злиться я, – магия – разная. Кто-то будет зерно выращивать, кто-то кашу варить, а кто-то в недрах искать руду, причём без всяких браслетов.

– Но это... это... – у гнома не нашлось слов.

– Место женщины в постели, я помню, – со злостью рыкнула я, – а что мешает попробовать? А? Вдруг получится? Что важнее, отобрать искру, которая и так мала, или попробовать возродить магию у гномов?

– Я не знаю, – честно ответил Вальтер, – будет сложно переубедить целый народ. Даже я, хоть и видел, что вы можете, всё равно сомневаюсь.

– Тогда остаётся один путь, – я зло усмехнулась, – я посажу на трон сильную духом женщину, и уж она-то точно проведёт правильную политику.

– Никто её не воспримет серьёзно, – покачал головой гном.

– Даже с этим? – Я прошла в умывальню, вернулась с тяжёлым свёртком и открыла его на одеяле.

В тусклом свете комнаты они словно впитали в себя всё

сияние забытых подземных солнц. Корона, браслет и перстень лежали на грубой ткани, и даже безмолвные, они источали невероятную, почти осязаемую мощь.

Дыхание Вальтера прервалось. Он буквально рухнул на колени, и его взгляд, полный священного ужаса и благоговения, застыл на регалиях.

– Это же... – его голос сорвался на шёпот. – Корона... Нужно немедленно отнести их Старшему Мастеру! – вырвалось у него, когда он нашёл в себе силы говорить.

– Ага! Сейчас! – хмыкнула я. – Чтобы у него их снова украли? Нет! Я сначала хочу посмотреть ему в глаза, а уж потом решать, достоин ли он вернуть себе былую мощь. Скажи, если мы найдём самую богатую жилу за последние сто лет, он приедет смотреть на неё сам?

– Без сомнения! Ради такого события... пришлют целый эскорт!

– Отлично! Осталось одно – найти жилу. Как будем искать?

– По карте? – предложил гном. А я чуть не стукнула себя по лбу. Я ведь собиралась обследовать все ответвления ножками лично.

– Давай! – кивнула я, намеренно медленно надевая браслет на запястье. Металл, прохладный и живой, обнял мою руку. Рядом с браслетом орков. Они вместе смотрелись словно одно большое украшение. Зато перекрыли вязь избранных.

Вальтер замер, глядя на то, как артефакт его народа покоится на руке женщины. Он что-то пробормотал, поклонился уже не мне, а браслету, и пополз за картами. Притащил несколько рулонов. Мы разложили на полу одну из них – ту шахту, в которой сейчас находились.

– Теперь посмотрим, что ты можешь, – прошептала я, поднося руку к древней карте.

Сначала ничего не происходило. Потом на пергаменте, в стороне от основных штолен, замерцала тусклая, едва заметная зеленоватая точка.

– Здесь, – ткнула я пальцем. – Но оно... крошечное.

Вальтер, затаив дыхание, смотрел то на карту, то на светящийся браслет.

– Это невозможно... Шахта пуста. Все жилы выработаны столетия назад.

– Значит, зародилась новая, – я уже стелила следующий рулон, карту соседнего подземного района. Здесь свечение браслета было иным – ярким, сочным, с целыми россыпями зелёных огоньков.

– А вот здесь... – я обвела рукой обширную область. – Здесь есть что искать.

– Это чудо! – вскричал Вальтер, – вы будете богаты!

– Я думаю, что для начала, ТЫ найдёшь это месторождение, – я ткнула пальцем в небольшую зелёную россыпь на карте. Тебе положен какой-нибудь процент с находки?

– Раньше, когда сила и власть концентрировалась у пра-

вителя, платили лишь рабочим, потому что лишь он всегда знал, где жилы. Сейчас всё изменилось. За новое месторождение отдают десятину.

19.

– Отлично. Ты потребуешь свои деньги и ещё место Советника.

– Но кто меня возьмёт, госпожа?

– Когда они узнают, что ты можешь находить новые месторождения, то тебя заберут с руками и бородой. Со мной – ты станешь легендой, – прищурилась я.

– Но как же вы, госпожа? Это ведь ваши сокровища, и без браслета ничего не получится, – Вальтер сглотнул, глядя на гаснущий кристалл. В его глазах читался восторг.

– Они никогда не поверят, что жилу нашла женщина. Но... мне нужно будет находиться с тобой рядом. Придумай для этого причину. Скажи, что я наложница, приносящая удачу. Они же в это верят.

– Я понял, госпожа.

– Правда, у меня есть одно условие для тебя, – я резко взглянула на гнома. Тот выпрямил спину и кивнул как послушный болванчик. – Ты возьмёшь в жёны мать своих детей и будешь оберегать её до конца своей или её жизни. А если у тебя родится дочь, то ты сделаешь всё, чтобы она стала магичкой! И сыновьям внуши уважение к женщине. Думаю, что это малая плата за то, что ты скоро станешь богат. Ты же для них стараешься? Кому ты собрался передавать свои сокровища?

– Нечего было раньше передавать, госпожа. Я выполню всё, что вы мне сказали.

– Теперь, последний вопрос, – я немного замаялась, – почему ты ударил меня плёткой? Где твои предыдущие девушки?

– Моя жизнь полна труда и безысходности, – сразу же ответил он, не поднимая глаз, – власть – это единственное, чего я достиг в этой жизни. Пусть маленький, но начальник. Это островок контроля в море бессилия. Вид страха в глазах другого – это подтверждение, что я ещё хоть что-то значу. Девушек нет в живых. Они были из простых, уже отдавших искру. В основном – гномки. Простите.

Внутри всё кипело. И этого монстра я делаю Советником? Только искать новую кандидатуру нет времени, да и Вальтер уже заработал себе репутацию, которая нам пойдёт на пользу. Если уж такой изменится, то остальные задумаются.

– Ты никогда больше не ударишь живое существо просто так. Лишь обороняясь. Иначе ты на всю жизнь останешься немым, – гаркнула я, вкладывая в свой приказ магию. Да откуда их таких берут? Маленькая букашка, а мнит себя великим повелителем.

– Слушаюсь, госпожа, – Вальтер сгорбил спину, почти целуя пол.

Я ещё какое-то время злилась, а потом плюнула. У меня слишком большие планы, чтобы тратить силы на одного гнома. Девушек, безусловно, жалко, но нужно менять систему

целиком.

– Как нам лучше обнаружить жилу, чтобы никто не смог отобрать у тебя это право?

– Предлагаю задействовать легенду, – немного подумав, ответил гном, – я объявлю, что начинаю ритуальный обход старых штолен по древнему обычаю – искать «дыхание спящей горы». Это почти забытая традиция, все о ней слышали, но никто не соблюдает. Мы уйдём на три дня с провизией. А когда вернёмся... я «случайно» споткнусь о выход новой породы. Так это будет выглядеть как воля горы, а не удачная находка. Никто не посмеет оспорить волю духов.

– Это будет чудо! – подхватила я его идею. – А спорить с чудом – дурная примета. Право первооткрывателя будет твоим по всем древним законам.

Идеально! Его идея оказалась лучше моей. Он предложил использовать суеверия своей расы, о которых я даже не подозревала.

На следующий день мы взяли еды на три дня, Вальтер распространил нужную информацию, и мы выдвинулись в направлении залежей. Хочу сказать, что смотреть на картах – это одно, а вживую искать – совершенно другое.

Нашли нужный нам отсек лишь на третий день. Я вымоталась, потому что приходилось применять «прозрачность» почти во всех закутках. Как же радовался Вальтер, когда увидел своими глазами «зелёные светлячки». Лично для меня все породы выглядели одинаково – серо. Значит, без гнома

мне не обойтись. Браслет помогал не падать в обморок от истощения, всё-таки делать гору прозрачной оказалось энергозатратно. Еда закончилась через два дня, но я не хотела возвращаться без ничего. Жила оказалась далеко от стены, пришлось возвращаться за киркой и какое-то время долбить. К концу ещё одного дня, нам удалось добраться до первых зелёных кусков. В этом вопросе я доверилась гному, а он сказал, что это изумруды.

– Это же дорогие камни здесь? – уточнила я.

– Конечно. Только это действительно чудо, потому что в этой шахте добывали рубины.

– Что теперь?

– Принесём камни, покажем сразу всем. Думаю, самое лучшее время – ужин.

– А если кто-то кинется искать наше место?

– Обязательно бросятся. Только вряд ли найдут. Вы ведь поставите печать на это место?

– Какую печать? – опешила я.

– Магическую. Чтобы никто сюда не попал.

Я несколько секунд хлопала ресницами, разглядывая гнома. Стратег из него получился прекрасный. Быстро же он усвоил, что магия женщины творит чудеса. Развернулась и установила иллюзию в начале прохода. Нет тут никакого закутка. Могла бы и сама, конечно, догадаться.

Когда вернулись в общий зал, как раз подгадали на время ужина. Мы вошли, и голоса смолкли. Вальтер подошёл к

столу, смахнул несколько тарелок и вывалил добытые нами изумруды. Наступила гробовая тишина. В тусклом свете зала грубые камни вспыхнули глубоким, живым зелёным огнём, заставив померкнуть унылое пламя светильников.

– Ритуальный обход помог! – громко возвестил Вальтер, – я нашёл это! Пласт небольшой, но работы хватит на несколько лет.

Зал взорвался разными голосами.

– И где это? – посыпались вопросы.

– Так я вам и сказал. Покажу, только когда документы будут оформлены, – предупреждающе оскалился Вальтер.

Гном сгрёб камни со стола, и мы ушли к нему в келью. Там он запер дверь.

– Лучше наложить на неё заклинание прочности, – тихо сказал гном, – думаю, что скоро пожалуют первые гости. Я пока свяжусь с Советом.

– Но ведь воровать нельзя! – воскликнула я, совсем не понимая местные законы.

– Заставить рассказать – это не воровать, – поучительно произнёс он, – нам нужно продержаться до приезда Совета.

От греха подальше, я быстро накинула на дверь «прочность», «усиление», «вам тут нечего делать» и обернулась к Вальтеру. Тревога сменилась любопытством. Оно просто кричало, желая узнать хоть что-то про новый мир. Как они общаются? Но...

Разочарование накатило мгновенно. Я-то думала, увижу

нечто волшебное – магический кристалл для связи, или хотя бы резонирующий камертон, встроенный в стену. А в углу комнаты тупо висела плетёная корзинка, привязанная к грубой верёвке, уходящей в тёмную нишу в потолке. Это был какой-то каменный век в прямом смысле слова.

Вальтер черкнул что-то карандашом на обрывке бумаги, сунул записку в корзинку, туда же положил небольшой изумруд, затем, просто дёрнул за верёвку. Раз – и послание бесшумно скрылась в потолочном отверстии, унося с собой мои надежды на хоть каплю технологического чуда в этом подземном мире.

От расстройства, ушла мыться. Когда вернулась, уже пришёл ответ.

– Члены Совета придут завтра, – прочитал он мне.

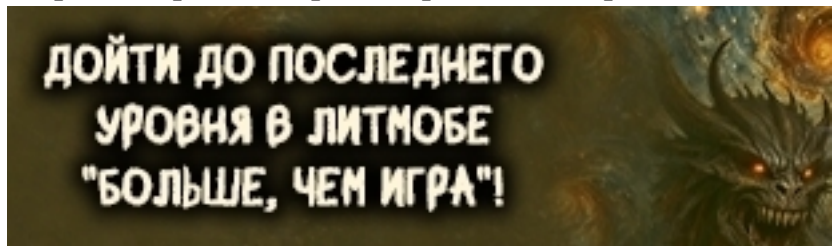
– Тогда, приведи себя в порядок. Потом принеси нам поесть и можешь отдыхать. Твоё место...

– В умывальне, – покорно склонил голову гном. Хотя он уже и спал рядом, когда я свалилась в обморок, но доверять ему до конца не могла. До сих пор помню его взгляд, когда он меня ударил хлыстом.

Пока гном ходил за ужином, я перепрятала сумку. Положила туда два самых больших изумруда, остальные убрала в тайник.

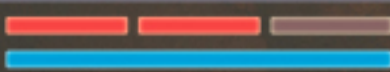
Когда я наелась, думала, что мгновенно отключусь, всё-таки устала сильно, но сон не шёл, и я решила почитать. Достала из сумки все книги, что прихватила с собой в библио-

теке орков и принялась рассматривать. Интересно же.

Дороги читатели, хочу познакомить вас с ещё одной новинкой Литмоба "Больше, чем игра"

Лидия Гулина "По острию игры"

Лиди

Читать можно здесь: <https://litnet.com/shrt/Qr6L>

20.

Одна оказалась сборником стихов. Ради любопытства посмотрела, но читать такое не смогла.

Хрустит под сапогом костяной туман,

В булате остывшем поёт пурга.

Мы точим топор о края ран,

Завтра будет чужая гора.

И всё в таком духе: про кости, мечи, битвы и победы. Вторая книга оказалась что-то вроде любовного романа: про орка и эльфийку. Он хотел забрать её искру, а она любила другого. Такого бреда я в жизни больше не видела и читать не хотела. Третья – оказалась сборником лекарственных трав Грогстара. Вот от него хоть какая-то польза могла быть. И последняя книга – я с недоумением разглядывала обложку. На грубом пергаменте была нарисована карикатурная, но добродушная рожа орка, окружённая буквами алфавита в виде мечей и щитов. «Азбука Юного Бойца».

Фу. Детская книжка для маленьких громил. Я уже хотела отшвырнуть её, но рука замерла. Детские книги... они ведь часто содержат самую суть, базовые, фундаментальные знания, которые взрослые уже считают само собой разумеющимся и даже не обсуждают. То, что скрыто между строк в сложных трактатах, здесь может быть подано в лоб.

Я лениво перелистнула страницу. Вместо «А – Арбуз» бы-

ло «А – Атака. Всегда атакуй первым, если противник слаб. Если силён – ищи слабое место».

«Б – Братство. Твой клан – твоя стая. Предавший стаю умрёт в одиночестве».

Я усмехнулась.

И вот на букву «Г» я замерла. Рисунок изображал могучего гнома в короне, от которой исходили лучи к другим, маленьким гномикам. Подпись гласила:

«Г – Гномы. Сильны, пока едины. Их Король – сердце народа, его Воля – его Закон. Король слышит каждого, кто присягнул Камню, и ведёт свой народ к богатству. Бойся гнома с короной, ибо за ним – вся гора. Гнома без короны – бей, ибо он один и слаб».

Я перечитала абзац ещё раз, ощущая, как по спине бегут мурашки. Вот оно. Примитивно, наглядно, для детей. Но здесь, в этой простой формулировке, заключалась чудовищная истина. Весь упадок гномов, их разобщённость, их слабость – были следствием отсутствия не просто артефактов, а короля, той самой фигуры, которая объединяет и даёт силу. Не просто правителя, а мистического центра нации. И сделано это целенаправленно. Я не знаю, что там с другими расами, но логика мне подсказывает, что и там всё плачевно, раз некому сбывать драгоценные камни.

Орки с детства внушали своим детям агрессию, направленную на другие расы. Завоеватели. Может, всё дело в том, что им тоже нужен один правитель.

Мир, который я пыталась понять, оказался гораздо сложнее и страшнее, чем я думала. Вечная борьба рас за ресурсы. Война разных, несовместимых друг с другом концепций жизни.

В этом мире огромную роль играют регалии, а их как я уже поняла украли орки, но и сами ими воспользоваться не смогли, потому что Хранитель перекрыл им проход. Весело, однако.

Я закрыла книгу. «Азбука Юного Бойца» лежала на коленях безобидным потрёпанным блокнотом, полным детских ужасов, которые оказались правдой.

Шахматная доска, а не игра это, – проскочила в голове мысль, и я за неё зацепилась. Что нужно Энтаре? Я не читала книг про попаданцев в игру, но пару фильмов смотрела. Там должно быть всё по-другому: где набранные баллы, где точка возврата? Что это за странные цели... возвеличить расу орков, привести их к процветанию. Чую здесь тоже какой-то подвох, но пока его не вижу.

Только мысль поставить на трон королеву плотно поселилась в голове. С ней я и провалилась в сон, где зелёные огни изумрудов смешивались с холодным сиянием короны, а тихий шёпот эльфов заглушался мерным, уверенным стуком гномьего молота о наковальню.

Проснулась от грохота возле входной двери. Потянулась. День предполагался сложным, но интересным. Сняла защиту, выпустила Вальтера из купальной, сама нырнула туда. Ко-

гда я вышла, в комнате уже стояли пятеро гномов. Их зелёные камзолы, явно из дорогого плотного сукна, отороченные серебристым узором, резко контрастировали с запylёнными одеждами шахтёров. Длинные, седые бороды, подметавшие кончиками пол, украшали сложные косы с вплетёнными нитями разного достоинства: шнурки, ленты, кожа, а у самого старшего – тонкая нить светящегося мифрила. Я никогда не видела этот материал, но была уверена, что это он. На груди у каждого висел тяжёлый кулон, повторяющий рунические узоры на браслете.

Похоже, я успела к самому началу.

– Вальтер! Ты совершил великое открытие. Теперь немедленно проводи нас к жиле. Воля Совета – закон.

Но Вальтер, к моему удивлению, не согнулся и не заёрзал. Он стоял прямо, его взгляд скользнул по лицам мастеров, и я заметила, как его глаза сузились, будто он что-то искал и не находил.

– Воля Совета? – ответил он без подобострастия. – Где писец? Где свиток для скрепления печатью? Я не вижу среди вас Мастера Договоров.

Воздух в комнате стал тяжелее. Младшие гномы переглянулись. Старший нахмурился, и его брови, седые и густые, сомкнулись в одну сплошную черту.

– Договор будет оформлен после осмотра. Ты получишь свою десятину, как и положено.

– Как и положено по закону, – парировал Вальтер, – права

первооткрывателя подтверждаются до передачи координат. А по закону, для этого нужен писец и члены Совета, включая Мастера Договоров. Если его здесь нет... – он развёл руками с наигранным сожалением, – значит, вы здесь как частные лица. А у меня смена через два дня заканчивается. После – я свободный гном. Ищите жилу сами.

Я слушала затаив дыхание. От пришедших веяло такой силой, что волосы наэлектризовались. Магия? Интересно, что они могут? Ух, опасно это всё. Звуки слов раскатывались по потолку. На всякий случай сложила пальцы в жесте «застынь». В голове всплывали кадры из фильмов, где гномы отчаянно торгуются и получают от этого удовольствие. Вот и Вальтер упёрся, он вёл свою партию мастерски.

Со стороны я хорошо видела досаду гномов из Совета, но понимала, что ничего особенного они сейчас Вальтеру не могут сделать. Интересно, здесь есть Правитель? Скорее всего, нет.

– Ещё, я хочу просить место в Совете, – неожиданно произнёс он, и тут поток давления от пятёрки увеличился. Меня прижало к стене, от которой я и так не отлипала всё это время.

– Ты в своём уме, гном?

Стало страшно. Сердце колотилось где-то в горле. Сейчас всё висело на волоске. Если они решат применить силу, то я буду защищаться, а это плохо.

– В своём, – спокойно ответил Вальтер, словно и не чув-

ствовал ничего.

– И за какие такие заслуги мы должны тебе его предоставить? – вкрадчиво поинтересовался старший.

– За особые, – он усмехнулся. – Я уверяю, что у меня есть возможности, как найти ещё несколько жил, и в них будут не только изумруды.

Гномы остолбенели.

– Другие жилы... да ты явно бражкой опился, – младший Советник сделал угрожающий шаг к Вальтеру.

– Нет. Это правда. Вам я врать не буду. Я провёл древний обряд, только он был сделан для отвода глаз, потому что у меня появился личный талисман, – Вальтер повернулся ко мне, – она.

Все взгляды устремились на меня. Я опустила голову, изображая покорность, но всем существом чувствовала, как нарастает их жадный, испепеляющий интерес. Они уже почти поверили.

Старший гном медленно провёл рукой по бороде, перебирая мифриловую нить.

– Объясни, – глухо спросил он, но от этого стало только страшнее. – Как конкретно работает талисман?

21.

– Она чувствует жилы, словно ищейка, и она моя рабыня. Покажи клеймо, – Вальтер обернулся ко мне. Я немного спустила ткань костюма и открыла метку. – Предупреждаю сразу: умру я, сдохнет и она. Привязка. Никто не сможет её использовать без меня. Так что, если вы хотите узнать, где появились новые жилы, введите меня в Совет. Ещё... я надеюсь, этот разговор останется между нами, будущие братья. Это в ваших же интересах.

Воздух потяжелел до состояния горной породы. Пятеро гномов смотрели то на клеймо, то на Вальтера, и в их глазах бушевала настоящая буря. Жажда богатств боролась с отвращением к такому откровенному шантажу.

– Допустим. Если всё это правда, мы подумаем, – кивнул гном, что всё время молчал.

– Мне нет нужды в ваших думалках. Эту жилу я покажу после составления договора. Сразу говорю – она небольшая. Сами знаете, что эти горы давно пусты. Но вот другие я покажу лишь после введения меня в должность. Я всё сказал. – Гном тихо притопнул ногой, явно давая знак, что разговор закончен.

– Дурнир, зови писаку. Пусть составляет бумаги. Но их должен утвердить Старший Мастер. Сам понимаешь. А ему нужны доказательства.

Вальтер немного подумал, затем достал из тумбочки самый большой кусок изумруда, что мы смогли добыть и отдал старшему Советнику.

– Думаю, этого будет достаточно? – Вальтер смерил их грозным взглядом. Председатель кивнул, оценивая его наглость. Глаза гномов отсвечивали алчным зелёным огнём.

– Давно я не держал в руках настолько прекрасный образец. Что ж, надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Писец прибудет через час. Предлагаю это время потратить на осмотр. Скоро сюда придётся завозить технику, насколько я понимаю, – молчун развернулся и вышел из нашей комнаты.

Когда за спинами Советников закрылась дверь, я резко выдохнула. Оказывается, я всё это время дышала через раз.

– Я справился, госпожа? – Вальтер заискивающе посмотрел на меня.

– Да! Это было грандиозно. Ты молодец. Я так понимаю, правителя здесь не было? Когда мы выберемся наружу? Хочу посмотреть город.

– Как только покажем жилу, сможем убраться отсюда. Кстати, где вы хотите жить, госпожа?

Если честно, понятия не имела.

– А ты где живёшь?

– У меня свой дом, но он слишком мал для госпожи моего сердца.

– Что ты предлагаешь?

– Вы достойны самого лучшего. Нужно построить отдель-

ный дом.

– Нет. Дом строить не нужно, но жить где-то надо. Ты прав. Не хочу создавать проблем твоей будущей женщине, но никто не поймёт, если рабыня будет жить в отдельных хоммах.

– Вы как всегда мудры, госпожа. Я выделю вам отдельную комнату и проведу туда воду.

– Вот за это спасибо. Не хотелось бы мыться в общем душе.

– Где?

– Купальню хочу, собственную, – пояснила я.

– Всё будет, я вас уверяю, – Вальтер подобострастно поклонился.

– Иди, покажи гостям, что здесь и как устроено, а я останусь. Мне нужно подумать. Дверь закрою. Так что, стучи.

Вальтер снова поклонился и ушёл. Я же, заперев за ним дверь и укрепив её магией, безвольно рухнула на кровать. Этот разговор выпил все соки из меня. Вроде всё идёт хорошо, но я всё равно тревожусь.

Я не стратег и не вижу на десять ходов вперёд. Я просто пытаюсь выжить, как умею. А сейчас всё держится на хлипком балансе: на жадности гномов, на страхе Вальтера и на их вере в его басню про "талисман". Одного неверного шага будет достаточно, чтобы всё это рухнуло и меня раздавили, как букашку.

Лежать и трястись – бесполезно. Надо что-то делать. Что-

то, что даст мне хоть немного контроля.

Я встала и принялась шагать по тесной комнате. Что я могу? Я могу колдовать. Пусть неидеально, но могу.

Мой взгляд упал на одинокий стул в углу. Просто... обезопасить себя. Создать хоть какую-то защиту.

Я подошла к двери. Приложила ладонь. Представила, как дерево на мгновение становится ухом.

– «Эхо», – тихий шёпот, движение руками. Теперь я смогу слышать отзвуки шагов, разговоров, всего, что происходит за этой стеной. Не всё сразу, а только громкое, но это уже что-то.

Это была крохотная, почти детская уловка. Но когда я закончила, комок тревоги внутри чуть-чуть ослаб. Теперь у меня есть уши. Маленькие, но мои. Но нужно что-то ещё. Обезопасить себя с другой стороны. Только вот как?

Вернувшись на кровать, я свернулась калачиком. Сложно быть сильной женщиной в жестоком мире, но другого не дано, иначе могу стать рабыней. Покрутила браслеты на руке. Такое ощущение, что их никто не замечает. Ладно, надо присмотреться к местным гномкам. Поиск достойной займёт много времени, я уверена.

Вальтер вернулся только следующим утром. И его я услышала заранее. Моя магия работает без перебоев. Без гнома я на ужин не пошла, хотя очень хотелось есть. Почему-то испугалась. Решила, что сильной побуду позже. Хорошо выпалась, ещё немного почитала справочник по растениям, уми-

ляясь необычным видам.

– Госпожа, простите, я оставил вас голодной, но Советник приказал сразу показать жилу.

– Но там же моя иллюзия.

– Да. Её снять никто так и не смог, но пройти сквозь получилось. Никому ничего объяснять не понадобилось, потому что они сами придумали причину – жилу скрыли древние. Так что, Советники убедились в моих словах и уже вызвали новую смену с техникой. Я сейчас, – Вальтер скрылся за дверью, и через несколько минут вернулся с подносом. На обед пойдём в общий зал. Сами увидите, что творится. Все воодушевлены и очень довольны. Повара организовали праздничный обед.

– Вальтер, скажи, а где я могу познакомиться с гномками. Молодыми. Теми, что ещё с искрой.

– Так на ежегодном балу. Туда приглашают всех, кому идёт последний год перед совершеннолетием. Только вас туда не пустят.

– Очередное лицемерие? Девушки ведутся на такое?

– Конечно! Есть же разница, кому отдать свою искру: шахтёру, который девушку выкинет, скорее всего, после ритуала или графу, который может обеспечить ей содержание. И ещё, у них нет выбора.

Из желудка поднялась тошнота, но я лишь медленно выдохнула, заставив пальцы разжаться.

– Понятно. Скажи, – я задумалась, – а ты видел когда-ни-

будь ту, что сохранила искру? По любым обстоятельствам: старая дева, что-то пошло не так или что-то другое.

Гном ненадолго задумался.

– Есть одна такая. Она калека. Искра маленькая, поэтому никто не хочет её покупать.

– Что? Подожди. Я первый раз слышу, что искру покупают. И кто получает деньги?

– Отец девушки, кто же ещё? Он и ведёт торги. Поэтому, почти все девицы на выданье приходят на бал. Выгоду ни один гном не упустит, – хмыкнул Вальтер, а потом виновато опустил глаза.

– Эта девушка будет на балу?

– Нет, конечно. Она уже давно перешагнула порог тридцатилетия. Её ноги не ходят. Она лежит дома. За ней ухаживает её мать. Просто никому она не нужна.

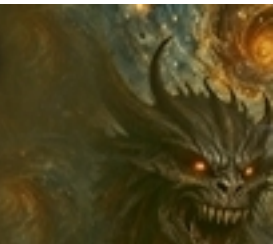
– А что с ней случилось? Почему магией нельзя её вылечить?

– Она упала в расщелину, когда ей исполнилось пятнадцать, да так неудачно, что множество осколков впились в её плоть. Сколько бы их ни вытаскивали из тела, они словно появляются вновь. Сначала окаменели ступни, потом ноги. Сейчас я уже и не знаю, каменная она полностью или по пояс.

– А магия? Не может помочь?

– Так кто ж будет тратить магию на убогую? Её искра мала, да и сама она не слишком привлекательная, чтобы кто-то позарился на такую. Есть пока выбор.

**ДОЙТИ ДО ПОСЛЕДНЕГО
УРОВНЯ В ЛИТМОБЕ
"БОЛЬШЕ, ЧЕМ ИГРА"!**

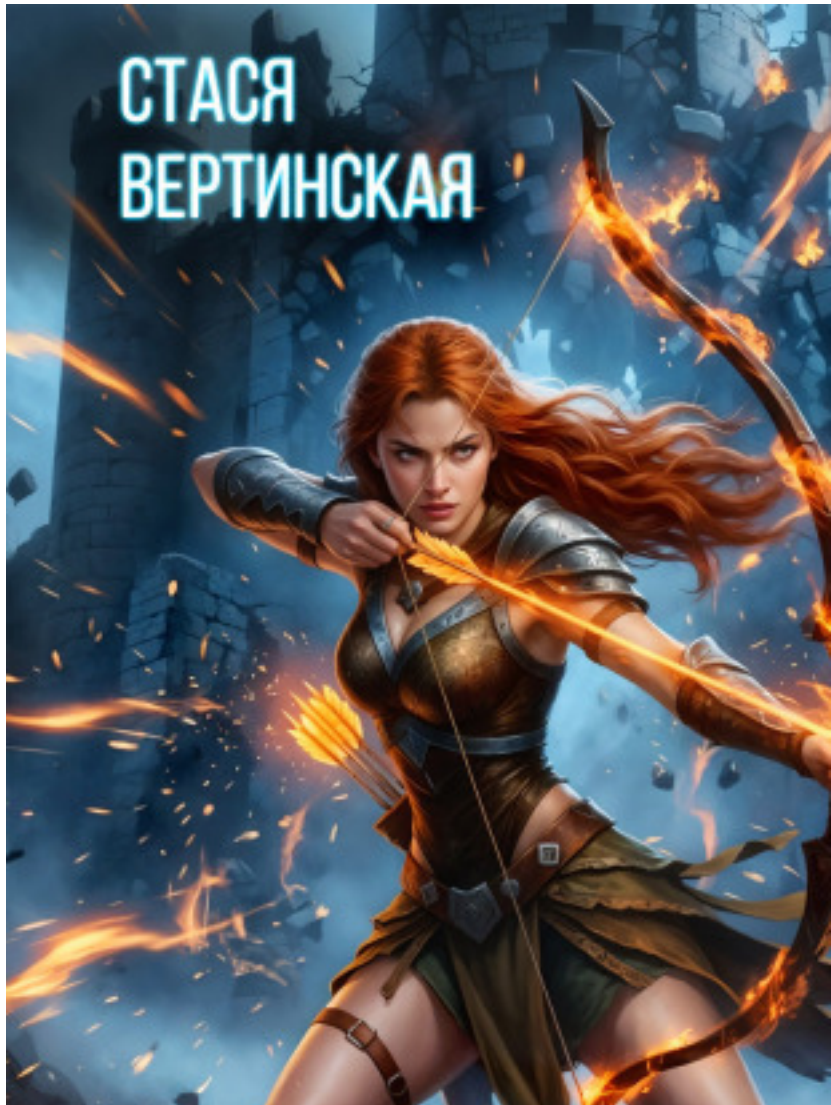

Предлагаю вашему вниманию ещё одну новинку!

Стася Вертинская

"Охота на монстров"

СТАСЯ
ВЕРТИНСКАЯ

Читать можно здесь: <https://litnet.com/shrt/D9MT>

22.

Что-то холодное и тяжёлое сжалось у меня внутри. Как же, не хотят они покупать. Давно бы силой взяли, да, видимо, чисто технически это невозможно. Я представила девочку, медленно превращающуюся в камень, заживо погребённую в собственном теле. И всех этих самодовольных, бородатых уродов, которые смотрят на неё и видят лишь бракованный товар. «Не слишком привлекательная». Глоток воздуха обжёг горло. Казалось, ещё секунда – и я сама превращусь в камень от этой ледяной, бессильной ярости.

– Я хочу с ней поговорить, а ещё – попасть на бал, – безапелляционно сказала я.

– К убогой можем съездить в первый же день. А вот насчёт бала... Меня-то пропустят, а вот вас... Ничего обещать не буду, но постараюсь что-нибудь придумать. Через два дня мы отправляемся домой. Смена закончилась.

– А как же камни? – я кивнула на тайник.

– Не переживайте, госпожа, всё сделаю в лучшем виде. Вам же надо королевские условия. Есть у меня один знакомый...

– Всё-всё, я поняла. Значит, спокойно ждём отправки наверх. А бал этот скоро?

– Нет. Через месяц. Каждую весну проходит.

Вот и выяснила, какое сейчас время года. А то я ни разу

так на воздух и не вышла. Ничего. Есть время выспаться и набраться сил. Мне ещё другие жилы искать. А это, как оказалось, дело нелёгкое.

На обед я не стала переодеваться. Вход в общий зал оказался настоящим испытанием. Мы с Вальтером едва переступили порог, как на нас обрушился гул голосов, который на мгновение стих, а потом разразился новыми, ещё более громкими возгласами. Десятки гномов вскакивали со своих мест, тянулись к Вальтеру, чтобы хлопнуть его по плечу, что-то кричали, поднимали кружки.

Пещеру успели заметно расширить, срубив выступ с одной стороны, а своды укрепили новыми, пахнущими свежей смолой опорами. Горело больше светляков, и тусклый каменный мешок преобразился в почти праздничное пространство. Пахло жареным стейком и свежим хлебом – сегодняшний паёк явно расширенный. Праздник налицо, и мы – его главные виновники, даже если моя роль здесь считалась недостойной. Но кое-кто поглядывал на меня слишком пристально, и я весь обед просидела напряжённо.

Следующие два дня я никуда не выходила. Убедившись, что всё идёт по моему плану, спокойно отдыхала. Читала книжки, наслаждалась едой. Иногда смотрела на камни, которые мне, казалось, подмигивали. Наверное, внешний образ как-то влиял на желания, потому что раньше я к камням была совершенно равнодушна, но сейчас... изнутри поднимался настоящий восторг, когда я представляла, как острые

границ сырого материала становятся красивой диадемой, брошью, камнем в перстне. Я без усталости могла смотреть на них часами. Видимо, всё дело в том, что это я их нашла.

Когда за нами спустили огромную платформу, Вальтер начал беспокоиться. Он даже схватил меня за локоть, тихо извинившись.

Площадка, скреплённая толстыми цепями, покачивалась под ногами, словно напоминая о пустоте под нами. Оказывается, я жутко боюсь высоты. Гномы гудели, как разбуженный улей. Слышались смех, шутки, кто-то затянул хриплую рабочую песню. Все эти бородатые, пропахшие камнем и потом мужчины светились одним чувством: скоро домой.

Я стояла, вжавшись в спину Вальтеру, и чувствовала, как поджилки сводит от страха. Мы медленно ползли вверх, и с каждым метром свет из узкой щели над нами становился ярче. Я ждала, что вот-вот блеснёт солнце, ударит в лицо свежий ветер. Вместо этого цепи заскрежетали, наша платформа выровнялась и всплыла в просторный каменный зал, где вдоль посадочного перрона теснились вагоны. Они выглядели необычно, но явно имели сходство с вагонами в метро.

– Это одна из множества артерий, что ведут в столицу. Скоро мы её увидим, – пояснил мне Вальтер.

Внутри вагонетки поражали грубой практичностью: деревянные скамьи, вмещавшие по несколько гномов. С потолка лился мягкий свет знакомого кристалла. С глухим лязгом и скрежетом состав тронулся, набирая скорость, от которой

закладывало уши. Мы неслись в крошечной тьме, лишь изредка мелькали освещённые «станции» – ответвления к другим шахтам или маленьким поселениям. Воздух свистел в щелях, а гномы вокруг, привычно раскачиваясь в такт движению, продолжали свои шумные беседы, не обращая на эту адскую гонку ни малейшего внимания.

Путешествие заняло несколько часов. Когда поезд, наконец, начал замедлять ход, впереди показалось зарево, и мы въехали... в гигантский зал, высеченный внутри горы.

Я зажмурилась, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Этот подъём был для них возвращением. А для меня – прыжком в совершенную неизвестность. Сердце ухнуло вниз, когда я всё-таки раскрыла глаза. Передо мной расстился не новый тоннель, а самый настоящий гномий город. Подземный.

Сводчатый потолок терялся в вышине, и с него свисали люстры из цельных кристаллов, излучавшие ровный, яркий свет. По стенам, в несколько ярусов, уходили вдаль улицы-уступы, высеченные прямо в скале. Каменные дома с резными фасадами, мосты, перекинутые через бездонные разломы, по которым сновали сотни гномов. Воздух гудел от гула голосов, звона молотов и далёкого перезвона... нет, не колоколов, а каменных гонгов. Пахло горячим металлом и камнем, прогретым до немыслимых температур.

Гномы с нашей платформы, сгрузив свои котомки, радостно и деловито расходились по этим невероятным ули-

цам, растворяясь в толпе. Они дома.

Вальтер отпустил мой локоть и с гордостью обвёл рукой открывшуюся панораму.

– Добро пожаловать в Сердце Гранита, госпожа. Наша столица.

Я стояла, не в силах оторвать взгляд. Я готовилась увидеть небо. А вместо этого мне открылся целый мир, спрятанный в сердце горы. И он выглядел одновременно и пугающим, и величественным.

– Спасибо. Ничего подобного никогда не видела, – искренне восхитилась я.

– Тогда... дом отсюда неблизко. Можем нанять повозку, но если желаете посмотреть город, то предлагаю прогуляться пешком.

Мы вышли на самый широкий проспект, и я почувствовала себя муравьём, забравшимся внутрь гигантского муравейника. Тоннель взмывал так высоко, что его своды тонули в кристаллической дымке, а люстры на массивных цепях отбрасывали мерцающий свет на ярусы города, карабкавшиеся ввысь по стенам. Над головокружительными провалами изгибались ажурные мосты, по которым сновали гномы. Как не бояться?

Я шла, едва успевая поворачивать голову. Вот резная каменная арка открывала вход в квартал оружейников, где за сверкающими витринами поблёскивали клинки причудливой работы. А вот – целая улица ювелиров, где в оконных

проёмах мастерских тускло мерцала бижутерия – искусно огранённые кварцы и цветные стёкла, жалкая попытка симитировать утраченное великолепие настоящих изумрудов и сапфиров. Но ничего, надеюсь, скоро всё изменится. Гномы вокруг нас спешили по своим делам, их бороды развевались на ходу, а голоса, грубые и громкие, сливались в сплошной гул, поглощавший звук наших шагов.

– Это... грандиозно, – выдохнула я наконец, сдаваясь под натиском восхищения.

Вальтер довольно хмыкнул.

– Наша крепость, госпожа. Наш дом.

Он свернул в боковой тоннель. Мы поднимались всё выше по пологим пандусам, и с каждым шагом роскошь центральных кварталов сменялась более скромным, но основательным бытом. Фасады домов здесь выглядели проще, однако массивные двери с добротными замками говорили о достатке их обитателей.

– Скоро придём, – обернулся ко мне Вальтер, и в его глазах читалась странная смесь гордости и нервного ожидания.

Мы свернули в тихий тупик, и Вальтер остановился перед одним из домов. Само здание выглядело крепким и солидным – массивная дверь из тёмного дерева, добротная каменная кладка. Несколько окон, занавешенные шторами. Теперь же штукатурка осыпалась, обнажая грубый камень.

23.

Вальтер толкнул дверь, которая со скрипом поддалась, и мы вошли в просторную, но неухоженную комнату. Пахло пылью и немытой посудой.

Нам навстречу вышли два подростка-гнома. Старшему на вид лет семнадцать, младшему – пятнадцать. Оба – вылитый отец, та же квадратная челюсть и цепкий взгляд.

Они даже не посмотрели на меня, их глаза были прикованы к Вальтеру, полные такого нетерпения, что, казалось, вот-вот лопнут.

– Отец! – заговорили они, перебивая друг друга. – Это правда? Ты нашёл новую жилу? Все только об этом и говорят!

Вальтер выдержал их напор, и по его лицу поползла медленная, торжествующая улыбка. Он кивнул, и в доме будто взорвалась тихая победа.

– Да, Гренни. Правда. Нашёл.

Когда восторг немного улёгся, взгляд младшего сына, наконец упал на меня.

– А это кто? Новая прислуга?

Вальтер продолжал улыбаться.

– Нет, сынок. Это – наша удача. Наш талисман. Для вас – госпожа Астра. Именно, благодаря ей мы станем богаты. С этого дня вы относитесь к ней с тем же уважением, что и ко

мне. Понятно?

Братья переглянулись. Их взгляды стали любопытными. А что... мальчишки же.

– Где Миранда?

– У себя.

– Зовите её. Нужно приготовить комнату госпоже. Для неё всё самое лучшее.

Парни убежали, радостно переговариваясь между собой, а потом в комнате появилась приземистая гномка. Хотя нет, всего лишь её тень. Она двигалась мелкими, шаркающими шажками, и я сразу заметила, что правое плечо неестественно перекошено, отчего походка казалась кривой, будто её долго ломали, а потом кое-как собрали.

Она остановилась в нескольких шагах, не поднимая глаз. Её руки, красные от работы, беспомощно лежали на подоле грубого платья.

– Миранда, приготовь мою комнату для нашей гостьи. Мои вещи перенеси в гостевую. Мы сейчас пообедаем, а затем уйдём. Надеюсь, у тебя всё готово? – Вальтер смотрел куда-то в сторону. Миранда не отрывала взгляд от пола. – Это госпожа Астра. Выполняй все её приказы.

Женщина склонила голову. В её потухшем взгляде не вспыхнуло ни искорки: ни любопытства, ни страха, ни надежды. Абсолютная пустота, за которой скрывалась такая глубокая боль, что у меня по спине пробежали мурашки. Скорее загнанное существо, а не гордая и некогда красивая

гномка.

Миранда беззвучно развернулась и пошла выполнять приказ. Я смотрела ей вслед, и во мне поднялась такая ярость, что остановить меня сейчас не смог бы никто. Я двинулась следом.

– Я скоро вернусь, – бросила на ходу.

Рабыня зашла в большую, светлую комнату, и я шагнула за ней. Решение созрело мгновенно.

– Миранда, сядь на кровать, – гномка даже не вздрогнула, а сразу выполнила приказ. Я понимала, что разговаривать с ней бесполезно. Только приказы: простые и понятные. Сейчас она ничего не воспримет. Поэтому, – сними блузку.

Та непонимающе посмотрела на меня.

– Кофту, не знаю, как она называется. В общем, сними верх. Повернись спиной.

Та послушно исполнила. Я тут же закрыла глаза и сжала ладони в кулаки, но картина уже врезалась в память. Вся её спина представляла собой лоскутное одеяло из грубой плоти – побелевшие шрамы соседствовали с багровыми полосами, будто над ней годами работал садист-художник. Кожа, стянутая рубцами, искривлялась, создавая уродливый рельеф. Хуже всего смотрелось место ниже лопатки – обширный шрам воскового оттенка, оставленный явно калёным железом. Именно он и перекашивал всё плечо, заставляя гномку горбиться.

Как она вообще жива? Ну ничего, миленькая, я попробую

облегчить твои страдания, если моя магия сработает правильно. До этого момента я не думала о лечении, но сейчас меня просто разрывало от желания хоть немного облегчить её положение. И сколько таких по всему миру? Думаю – большинство. Что же это происходит?

Я громко выдохнула, собираясь с мыслями. Как правильно действовать? Что говорить?

Я сплела пальцы в первом жесте. Слова нашлись сами:

– Рубцы исчезают. Рассасываются. Кожа становится гладкой и эластичной. Ровной и чистой. Боль уходит. Приходит облегчение.

Плоть зашевелилась. Грубые шрамы потекли, бледнея и тая на глазах, как воск. Багровые полосы растворялись, уступая место новой, здоровой коже. Даже тот уродливый, стянутый рубец от железа начал разглаживаться, теряя свой неестественный цвет. Я чувствовала, как магия меняет её внешность и неожиданно добавила:

– Пусть прошлое потускнеет, покроется дымкой, как что-то чужое. Тебя больше не обидят. Я обещаю.

Руки порхали, а её спина выравнивалась, став идеально гладкой. Плечо кривилось по привычке, но я надеялась, что это быстро поправится.

– Повернись.

Миранда по-прежнему гипнотизировала пол.

– Посмотри на меня. Тебе легче?

Гномка вдохнула полной грудью. Я думала, что в её глазах

увиджу облегчение, крупинку радости, неверящий огонёк, но нет. Всё та же пустота и безнадёга.

Она пожала плечами, ничего не ответив.

А потом я опустила взгляд ниже и увидела клеймо, прямо на груди. От бессилия застонала и стиснула зубы. Урод, какой же он урод. На святое место, чтобы унижить, растоптать. Помню, какая боль терзала меня от метки на ключице, а здесь грудь – святое.

Вдохнула, выдохнула, стараясь успокоиться. Понятно, клеймо убрать не смогу, так же как и установки. Но я не позволю больше издеваться над ней. Никому. Я словно взяла её под свою защиту.

– Одевайся. Вечером посмотрю, чем ещё могу помочь.

Я развернулась и вышла из комнаты. Сколько вокруг зла и несправедливости. Но... я могу это изменить. Сейчас у меня получилось облегчить боль лишь одной гномке. Только в моих силах не просто исцелить шрамы, а перекроить саму ткань этой реальности. Для этого ведь меня сюда и закинули? Вальтер, его сыновья, эта сломленная женщина – они все пешки в большой игре непонятного монстра. Что ж, я принимаю вызов. В руках у меня оказалась настоящая, осязаемая сила. Не иллюзия или блеф. Я могу многое, как оказалось, главное, чтобы руки всегда были свободны.

Гнев остыл, сжался в комок холодной, твёрдой решимости в груди. Я могла бы наброситься на Вальтера с криками и угрозами. А толку? Что свершилось – так и останется. Но

теперь я видела дальше. Чтобы сломать систему, нужны рычаги. Вальтер – один из таких рычагов.

Я сделала глубокий вдох, выравнивая дыхание, и медленно направилась к нему. Пришло время отдавать приказы.

– Вальтер, где сейчас живёт Миранда?

– В чулане. Там стоит койка и тумбочка. Ест она после нас.

– Ты освободил свою комнату для меня. Сам собираешься жить в гостевой?

– Да. Она маленькая, но уютная. Мне хватит, госпожа.

– Слушай меня внимательно: эта женщина, что родила тебе детей, будет жить в гостевой комнате. Одна. Выдашь ей ключ. Сам устраивайся, где хочешь. Отныне никто не поднимет на неё руку. Ни ты. Ни твои сыновья. Выдели ей одежду, чистую постель, приличную еду. И у неё будет один выходной в неделю. Пусть отдыхает, ходит на рынок, занимается собой. Ты всё понял? Какие приказы ты ей отдавал?

– Будет сделано, госпожа. А приказ один: слушаться меня и сыновей.

– Твои мальчики уже большие. Могут и сами убраться. Посмотри, во что превратился дом: везде паутина и грязь. Больной женщине с этим не справиться. Пусть они наведут порядок.

– Как прикажете, моя госпожа. Я накрыл стол. Нужно подкрепиться. Затем мы с вами отправимся к убогой. По пути надо зайти в одно место, где можно продать камни. Процент с договора начнёт поступать чуть позже, а я уже завтра хотел

нанять строителей для возведения пристройки, прокладки труб и воды. Что скажете?

– План одобряю.

Сама подумала, что пусть строит. Перед глазами всё стояла спина Миранды. Раньше, в шахте, мне казалось логичным скрепить их браком – формально защитить её. Но сейчас, посмотрев в её пустые глаза, я поняла: это было бы новым насилием. Принудить к браку с мучителем? Нет. Сначала Вальтер отменит свои приказы и обеспечит ей безопасный быт. А потом... потом я должна спросить у самой Миранды, чего она хочет. Вырывать её вот так сразу из привычного образа жизни будет неправильно. Ещё бы понять, остались в ней хоть какие-то чувства или нет.

24.

Пообедав, причём, намного скромнее, чем в шахте, мы вышли на улицу.

– Идти далеко, моя госпожа, нужно взять повозку.

– Хорошо. Там будут окна?

– Возьмём ту, в которой они есть. Я сейчас, подождите меня здесь.

Пока Вальтер отсутствовал, я разглядывала соседние дома. Так как земли в камнях не нашлось, сами здания располагались достаточно близко. Никаких заборов, только похожие фасады. Причём задняя часть упиралась в стену горы, как бы врезаясь в неё. А вот перед входом свободная зона получалась довольно обширная. Это всё. Деревьев, травы, по понятным причинам здесь не наблюдалось, хотя в центре я видела ухоженные клумбы и небольшой сад.

Когда появился гном, меня уже сверлили взгляды из окон ближайших соседей. Любопытные, жадные. Ещё бы.

– Вальтер, а ты не хочешь возвести вокруг своего дома забор? Думаю, что тебе сейчас будут уделять слишком много внимания.

– Вы правы, госпожа, но как только мне дадут должность Советника, мне придётся переехать в центр. А этот дом... я подумаю, что мне с ним делать. Но сейчас всё равно начну пристройку.

– И много это займёт времени?

– Думаю – дня три. Я найму большую бригаду. Да и новое место жительства надо присмотреть. Лучше и там уже запустить работы. Пойдёмте госпожа, повозка ждёт.

– Разумно, – отметила я, одобрительно кивнув, с любопытством разглядывая машину для пыток. По-другому я не могла её назвать. Повозка, в которую Вальтер предложил загрузиться, оказалась угловатым, цельнометаллическим экипажем на массивных колёсах.

Внутри нас встретил аскетичный, до боли знакомый по шахтным вагонеткам интерьер: голые стальные стенки и жёсткие деревянные лавки. А где мягкая обивка, шумоизоляция? Когда повозка тронулась с трескучим тарахтением, больше похожим на кашель больного механизма, я вцепилась в сиденье.

– Простите, госпожа. На артефактах сейчас ездит только правитель. Магии нет.

Громко урчащий агрегат где-то под полом заставил вибрировать всё тело, а каждый стык каменной мостовой отдавался в копчик жёстким толчком. Это был чистейший функционал: механическая телега, созданная лишь для того, чтобы доставить тебя из одной точки подземного города в другую, не заботясь о том, насколько целым ты доедешь.

Впереди сидел водитель – гном. Он лихо кричал что-то своим соплеменникам, так и норовившим кинуться под колёса.

– А как он работает? – поинтересовалась я, обведя рукой салон.

– Это самоходный экипаж на раскрученном маховике. Перед отправлением наш сопровождающий раскрутил огромный маховик, который находится под полом, до немыслимых оборотов, и его запаса энергии хватит на несколько часов пути. Правда придётся доплатить за стоянку, но это всё равно быстрее, чем своими ногами.

– Зато остались бы целее, – буркнула я.

А вообще, способность Вальтера быстро схватывать, действовать и подчинять обстоятельства своей цели не могла не впечатлять. Жаль, эти его качества не распространялись на женский пол.

Мне безумно захотелось увидеть его лицо, когда главная реликвия соединит всех гномов с Камнем летописи. Я очень надеюсь, что предки завещали чтить и уважать женщин. Если нет – у меня есть план «Б» – королева. Она точно заставит обожать женскую половину.

Именно за этим я и еду к единственной гномке, что удалось сохранить магию. Поставить на трон восемнадцатилетнюю пигалицу нельзя. Мне нужна зрелая женщина. Конечно, если она адекватная. Если нет – у меня есть план «В»: поставлю клеймо раба нынешнему правителю, и пусть восстанавливает гномий мир под моим руководством. Только это ведь тоже получится насилие. Так что этот план – крайний вариант. Может, он действительно достойный король и ни-

чего делать дополнительно не придётся.

Я разглядывала город и поражалась его красоте.

– Почему так мало зелени? Из-за отсутствия солнца? – спросила Вальтера.

– Скорее, потому что нет земли. Она почему-то не приживается здесь. Даже если мы перевозим огромными тоннами, снимая все слои, что-то всё равно не так. Поэтому фрукты и овощи у нас баснословно дорогие.

– А я видела сад в центре. Как он тогда существует?

– Это королевский сад. В нём служат гномы, у которых осталась магия земли. Они все работают на правителя.

– Скажи, а кто может определить, что я – магичка?

– Наверное, никто. Потому что с виду вы полная пустышка. Простите, госпожа.

– Так это же здорово! Значит, никто не будет меня воспринимать как угрозу. Нам долго ехать?

– Часа два. С учётом остановки у ювелира – все три.

– Ого! Ты же говорил, что он свой.

– Да, но как и любой гном любит торговаться. Постараюсь вернуться побыстрее.

– Ты меня с собой не возьмёшь? – удивилась я.

– Он не станет обсуждать дела при женщине, сочтя это оскорблением. А нам ведь нужны самые выгодные условия? Так что нет, госпожа, не возьму. Я постараюсь управиться побыстрее.

Я выдохнула.

– Нужны. Ещё как. У меня даже одежды запасной нет. Хотелось бы уже сменить костюм.

– Я не подумал об этом, госпожа. С нарядами у нас проблем нет. Гномы лучшие мастера. Можно заехать в любой дом моды и подобрать платья.

Я с недоумением посмотрела на Вальтера. Почему-то мне казалось, что все женщины ходят в дерюгах.

Перевела взгляд на окно: то там, то там мелькали гномочки. Молодые и постарше. Да, немного, но они шли по своим делам, разговаривали и даже смеялись. Видимо, на основе семьи Вальтера я сделала выводы обо всех.

– Скажи, а если в гномках нет магии, то и нет смысла её продавать?

– Смысл есть всегда. Породниться с высшими родами, да и бывает так, что вроде в гномке магии до свадьбы не видели, но после первой ночи силы у её мужа прибавились.

Я снова задумалась. Моё представление о мире постоянно меняется, но я ведь вижу лишь её мрачную сторону. Надо поговорить хоть с кем-то помимо мужчин. Та ведь эльфийка явно не бедствовала. Да и ещё магию отнимала.

Когда мы остановились, я первая выскочила из камеры пыток. Каждая клеточка продолжала вибрировать. Я как представляю, что нам ехать обратно, а мы ещё туда не добрались, захотелось больше никогда не видеть этот мобиль.

Я накручивала круги вокруг повозки, а водитель так и

продолжал сидеть. Он только позу сменил пару раз. Вот каким железным должен быть зад, чтобы спокойно выдерживать такой путь?

Вальтер вышел от ювелира довольный. Он лихо мне подмигнул и уселся в повозку.

– У нас есть деньги? – тихо уточнила я у него.

– Можете не шептать. Здесь есть звукоизоляция. Сопровождающий нас не слышит. Да, всё получилось даже лучше, чем я мог ожидать. У нас много денег.

– Тогда нужно остановиться возле магазина с едой. Хочу купить гостинцы. Не приходить же первый раз в дом с пустыми руками.

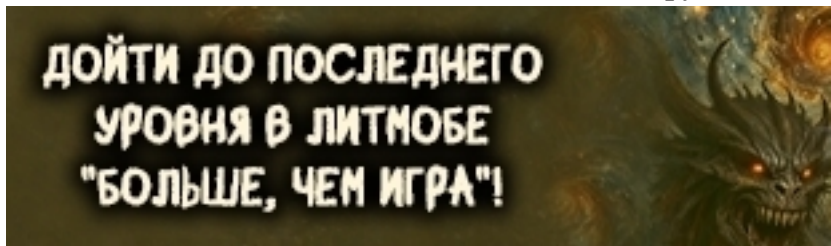
– Это какая-то традиция? Никогда не слышал. Гном никогда не отдаст своего просто так, – Вальтер посмотрел на меня с некой укоризной.

– Тогда воспринимай это как вложение в проект.

На этих слова глаза гнома загорелись, и мы остановились возле булочной. Купили пирожков, пирожных, причём довольно вкусных, и дальше уже ехали молча, потому что дорога ухудшилась, и я старалась не открывать рот, чтобы не прикусить язык. В соседней лавке, рядом с булочной я купила себе подушку и подложила её под многострадальную пятую точку, и хоть немного, но стало легче.

– Вы никогда об амортизаторах не слышали? – спросила я его, когда мы, наконец, доехали. Даже в окно уже не могла смотреть. От тряски всё переворачивалось внутри. Да и по-

сле того как вышла, казалось, что ноги всё ещё пружинят.

Предлагаю вашему вниманию ещё одну историю нашего литмоба:

Сергей Аб "Any Rpg like This 2: Online"

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/3btK>

Книга: «Апу Р
This 2: Online

Автор: Сергей

Жанр: ЛитРП

25.

Поселение, в котором мы оказались, выглядело разорённым. Здесь жизнь скорее теплилась или вяло текла.

Нам навстречу вышла маленькая гномка. Она хмурила брови и явно выказывала недовольства посетителям.

Дом, возле которого мы остановились, выглядел как развалины чего-то древнего. Как в нём можно жить, я вообще не понимала, но я здесь не для оценки жилища. Кивнула Вальтеру на пакеты, и, не дожидаясь приглашения хозяйки, пошла к дому.

Женщина что-то кричала, пытаясь нас остановить, но я её не слушала. Разговаривать при посторонних, что уже вытянули любопытные носы, я не собиралась. Слишком ответственная миссия у меня, чтобы сейчас сюсюкать.

Я толкнула массивную, но прогнившую внизу дверь, и нас окутал запах сухих трав и влажного камня. Внутри царило запустение: обшарпанные стены, груды ветоши в углу, единственный стол оказался завален грязной посудой. Да что с ними не так? Почему элементарные вещи не делают? Я чуть не споткнулась на неровном полу, но Вальтер успел меня поддержать.

Когда я выпрямилась, то поймала на себе цепкий взгляд девушки. Она явно сделала какие-то выводы, потому что тут же раздался её спокойный, но сильный голос:

– Мать, прекрати истерить. Видишь, гости пришли не с пустыми руками. Накрой лучше на стол.

Я с удивлением посмотрела в сторону говорившей. Она лежала на грубо сколоченной кровати. Верхняя часть туловища приподнята на подушках, а вот нижняя... я непроизвольно сглотнула, потому что никогда такого не вид

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.